

**АРИСТАРХ РИДДЕР
НИКОЛАЙ ЖИВЦОВ**

**НАСТОЯЩИЙ
АМЕРИКАНЕЦ**

Аристарх Риддер
Николай Живцов
Настоящий американец
Серия «Настоящий
американец», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70326739

Аннотация

Он был российским бизнесменом, сколотившим состояние в лихие 90-е, который доживал свой век в Майами. Его последние дни протекали размеренно, и он уже не ждал перемен. Но судьба умеет преподносить сюрпризы. Разразилась санкционная война, и он стал одной из ее жертв. Все его имущество арестовали, а его самого пристрелили, и все это проделали власти США.

Но это не конец истории, а ее начало.

Он возродился. Вот только на дворе 1954 год, а он в шкуре врага – настоящего американца. Хорошо, что Америка – страна возможностей... для мести.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Аристарх Риддер, Николай Живцов Настоящий американец

Глава 1

В раздражении я отшвырнул айфон. Тот, врезавшись в стену, сверкнул экраном и тут же погас.

– Суки! – процедил я.

Достал из бара початую бутылку сорокалетнего Маккалана. Плеснул виски в стакан и, ничем не разбавляя, выпил одним глотком. Горький вкус обволок слизистую, и я налил еще.

Повод нажраться у меня был отменным. Эти суки-англосаксы меня ограбили! Забрали все подчистую. Дурак, не верил, что это возможно, но Великобритания все же ввела санкции в отношении российских граждан. Члены их банды – англосаксонские страны – США, Австралия и Канада, а также вассалы англосаксов – Евросоюз поддержали санкционную политику Лондона и оперативно наложили аресты на все счета и имущество.

Мой финансовый директор и корпоративные юристы ничего не успели сделать, а самая дорогая адвокатская конто-

ра в Цюрихе... конечно, конечно господин Петров, у нас более чем столетний опыт, а нашими клиентами являются... твари, оказалась бесполезна. О чем её владелец мне сейчас с профессионально-фальшивым сочувствием и сообщил.

– Суки!

Звонок от охраны прозвучал, когда я приговаривал вторую бутылку.

– Прискакали падальщики, – сплюнул я.

До дома от въезда в поместье две минуты на машине, поэтому я плеснул себе еще и только выпив новую порцию, вытащил грузное тело из мягкого кресла, и, пошатываясь, направился к входной двери. Та была по местной моде стеклянной, отчего было видно, кто именно ко мне нагрюнул. Судя по черной форме, как и доложила охрана, прибыли судебные приставы.

– Мистер Фьёдор Пэтроф? – гнусаво по-английски поинтересовался старший. Будто в их деле нет моей фотографии.

Я осмотрел стоящих на моем крыльце представителей американской власти. Исключительно латиносы и афроамериканцы. Во Флориде вообще белых сейчас меньше половины, а уж Майами давно превратился в филиал Гаваны в США.

Вот только много что-то «гостей». Сопровождение из внутриведомственной службы быстрого реагирования? Какая мне оказана честь. Я ухмыльнулся.

– Мистер, – от моего оскала их главный напрягся, а его

коллеги подобрались. – Прошу вас освободить этот дом, он входит в перечень арестованного имущества.

– Да пошел ты! – сказал я ему по-русски и продемонстрировал международную фигу. Будь я трезв, я, конечно, такую дурость не совершил бы. Но к приходу приставов я основательно набрался, к тому же мне было больше нечего терять. У меня забрали абсолютно всё. Суки!

Мой жест истрактовали как нападение на представителя власти, и тут же последовала расплата. Прилетевший мне в грудную клетку удар заставил меня отшатнуться. Сделав пару шагов назад, я начал заваливаться. Сознание стремительно мутнело, и последнее, что я почувствовал, это как приложился затылком о холодный мрамор.

Очнулся я оттого, что задыхаюсь. Рефлекторно схватился за шею и с удивлением освободил ее от удавки.

Суки! Эти нигеры совсем охерели?! Ладно стрелять, но душить! Это уже за гранью даже для США.

Откашлявшись и наполнив легкие так нужным им кислородом, я приподнялся с пола, на котором до этого валялся.

Пол был другим. Это, мля, не испанский мрамор, который я сюда из Европы вез. Это какая-то палубная доска! Меня что в камере закрыли? Размером комната, в которой я очнулся ее и напоминала. Но вот наполнение было больше похоже на дешевый номер в мотеле. Узкая кровать, окно с москитной сеткой, вентилятор на потолке, вернее то что от него осталось.

Мля! Это что веревка?

Я, наконец, рассмотрел, чем меня душили. Удавка оказалась веревкой с петлей на конце. Дебилы, привязали ее к вентилятору и он, понятное дело, не выдержал мой вес. Вот правильно о них Задорнов говорил – тупые. Во мне так-то сто пятьдесят килограмм. Это надо же было додуматься меня повесить. Вы получаете приз за самую нелепую попытку убийства.

Но что это за мотель? И кто за него будет платить? Надо было разведать обстановку. И я, кряхтя, кое-как поднялся.

Годы, мои годы. Уже не мальчик. Шестьдесят восемь на прошлой неделе исполнилось. И такой подарок на день рождения. Я вновь выматерился. Суки!

Направляясь к двери, я прошел мимо висящего на стене зеркала. Притормозил, подумав, что мне мерещиться после асфиксии. Медленно развернулся и взгляделся в свое отражение.

Мля! Кто это?!

На меня смотрел молодой парень, лет слегка за двадцать. Спортивного телосложения, рост выше среднего. Волосы, как и у меня, темно-русые, вот только стрижка старомодная. Глаза светлые, квадратная челюсть и прямой нос. Красавчик.

– Ты кто? – голос от охватившего меня волнения прозвучал глухо.

Еще раз оглянулся, провел ладонью помолодевшей руки по комоду под зеркалом, чтобы убедиться, что верно воспри-

нимаю реальность. Вновь вернулся к отражению и принялся строить себе рожи.

– Значит попал, – уже совершенно спокойно резюмировал я, припомнив прочитанные книги про попаданцев в историческое прошлое.

Осталось узнать в кого и куда.

Первое выяснилось быстрее. На прикроватной тумбе лежал исписанный лист бумаги. Я схватил его и вчитался в текст.

Беглым почерком английскими буквами была составлена предсмертная записка. У парня страховая отсудила наследство – деньги и имущество погибшего в дорожной аварии отца. И, оставшись ни с чем, он дал слабину.

Подпись гласила, что мое новое имя – Фрэнк Брайан Уилсон третий.

Что за бред, зачем из-за этого вешаться? Что-то этот Фрэнк слаб в коленках. В его возрасте, когда только жизнь начинается, я бы и не подумал сводить счеты с жизнью, а стал бороться. Сколько тех, кто пытался меня поймать очень сильно об этом пожалели? Да их десятки. Так что, раз уж я теперь Фрэнк, разберемся, что к чему.

Ну, а сперва надо понять куда я попал.

Осмотр номера в мотеле дал результаты: в шкафу меня ждала двойная удача. Куртка из коричневой кожи, явно принадлежавшая Фрэнку, с бумажником внутри и недешевый дорожный чемодан. Первым делом я заглянул в бумажник.

Да уж, негусто: две жалкие двадцатки и пятьдесят центов мелочи. Но, как это ни странно, деньги меня сейчас интересовали постольку-поскольку. Большую ценность представляли документы. Вот они! Карточка социального страхования и водительское удостоверение были вложены в бумажник. Хмм, то есть я родился второго февраля тысяча девятьсот тридцать третьего года. Нехило меня закинуло. Я плюхнулся на кровать, обдумывая информацию. Это что получается, я где-то в середине двадцатого века? Надо срочно узнать точную дату! С этой мыслью я продолжил поиски.

Далеко ходить не пришлось. Подсказка пряталась в нагрудном кармане куртки. Это была квитанция на аренду комнаты в мотеле «Голд Дафт Мотел» в Майами, Флорида, США. Согласно ей я снял комнату на сутки десятого февраля тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года.

Значит я в Майами. И какая ирония, сейчас год моего рождения. Охрененная шутка Бога... или дьявола.

Вот тебе, Федя, второй шанс, кушай не обляпайся. А то, что попал ты в тело молодого американского щегла, так это тебе привет из прошлой жизни. Не любил ты англосаксов, вот теперь побудь одним из них.

На прикроватном столике валялась открытая пачка Лаки Страйк. Какую же гадость этот Фрэнк курит! Они еще и без фильтра! Ладно, сейчас не до капризов. Я закурил и, выпуская струю сизого дыма в потолок, продолжил изучение водительского удостоверения.

130 Хайлэнд Авеню, Мидлтаун, Нью-Йорк. Это у нас значит почтовый адрес Фрэнка. Название города мне ничего не сказало, понятно только, это где-то в штате Нью-Йорк. Что ж, поедем, посмотрим. Ну а пока, раз уж я в Майами и мне всего двадцать один, пойду-ка развеюсь.

Взглянув на чемодан, я на миг задержался возле него, но, махнув рукой, решил отложить изучение его содержимого на потом. Сейчас меня манило совсем другое.

* * *

Февральский вечер в Майами встретил меня духотой. Мотель, несмотря на свое громкое название располагался далеко не на пляже, а в каком-то рабочем районе. На противоположной стороне улицы я увидел шиномонтаж, рядом с ним что-то похожее на авторазборку, а еще дальше складские помещения.

В двадцать первом веке в таких дырах, я, пожалуй, и не был никогда. Зато моя молодость прошла на заводской окраине, с ее полукриминальным колоритом. Так что не пропаду. А вот Фрэнку не повезло. Зацепив краем бедность, он не выдержал суровой действительности и покончил со всем разом.

Выйдя на дорогу я поднял руку и буквально через десять секунд рядом со мной затормозила яркая желто-зеленая машина. Очевидно, это были традиционные цвета для Майами,

потому что в двадцать первом веке такси были раскрашены точно также.

– Куда вам, мистер? – спросил улыбающийся водитель.

Очередной культурный шок – он был белым. Не кубинцем или пуэрториканцем, как я ожидал, а самым обыкновенным белым.

– В даунтаун. Хочу развеяться.

– Как скажете, – продолжая сверкать зубами, кивнул водитель и мы тронулись.

– Сколько нам ехать?

– Смотря куда надо в центре, мистер.

– На твой выбор, я хочу выпить, может быть послушать музыку.

– Я вас понял, мистер. Отвезу в лучшее место ночного Майами! Отличная живая музыка, а не эти мерзкие автоматы, хорошая выпивка и, самое главное, никаких цветных или чёрных!

Да, пожалуй, последнее будет актуально, учитывая, что семьдесят лет вперёд меня именно они и ухлопали.

Что можно сделать на сорок баксов? Да ни хрена! Но все равно это не повод, чтобы лезть в петлю. Да и как Фрэнк умудрился лишиться всех денег семьи? Как по мне, так все это очень странно. Папаша концы отдал в аварии, а имуществу в итоге приделали ноги. И интересно, у парня остался кто-нибудь из родни: мама, братья-сестры, может быть дядя-алкоголик? Вопросы, вопросы.

И тут я поймал себя на мысли, что, думая о всякой ерунде, старательно отодвигая главный вопрос – а что делать мне? Проблемы Фрэнка – чужие проблемы. Вернусь к ним позже, если, конечно, они меня коснутся. Но я Федор Васильевич Петров, дважды разведенный, беспартийный бизнесмен. Во всяком случае, я им был. И меня волнуют мои дела, о которых стоило бы подумать в первую очередь.

Может попробовать сделать ноги из этой пиндосии? А что? Узнаю сколько стоит билет в Европу, Финляндию или Германию, например. Прилечу, а дальше...

Стоп, а дальше что? Перейду границу и от радости начну целовать родимые берёзки? Дураку ясно, что в мои бредни про провал в прошлое никто не поверит и слушать бесценные советы не станет. Скорее, посадят меня в уютную комнату с мягкими стенами и матовым освещением да таблеточками «вкусными» кормить будут.

Хотя нет, учитывая время, в которое я попал, это будут обшарпанные стены с уродливой зелёной краской, кровать с продавленной панцирной сеткой, да ржавая селедка с перловкой на завтрак, обед и ужин.

Да, скорее всего, именно такая судьба мне и грозит, а значит придется шифроваться и жить жизнью простого советского человека. Вот только жизнь в Союзе сейчас далеко не сахар. И чем я там буду заниматься совершенно непонятно. Скорее всего из меня будут делать рупор родимой пропаганды. Еще бы, такой шанс, американец разочаровался в капи-

тализме и, рискуя жизнью, совершил побег в самую прогрессивную страну мира.

Глядишь квартиру дадут, место младшего научного сотрудника в каком-нибудь институте коммунизма, чтоб его. Не жизнь, мля, а сказка...

Нет, Федя, тебе такие перспективы нахрен не упали, раз уж попал в Штаты, то крутиться нужно здесь. Более того, раз уж пиндосы меня поймали, то и я имею полное право их поиметь. В качестве ответочки, так сказать. А Союз, обойдется он покамест без меня, а там посмотрим.

За этими мыслями я не заметил, как машина остановилась. Расплатившись, вышел на залитую светом витрин улицу.

– Бар «Тобакко Роад», – прочитал я переливающуюся всеми цветами радуги надпись на здании кричаще ярко-зеленой раскраски. Видимо, мне туда.

Подойдя ближе, прочитал объявление:

«Леди и джентльмены, сегодня вечером в нашем городе дают последнее выступление друзья мистера Перкинса. The Ink Spots! Вход 10 долларов, в стоимость включены 5 коктейлей. На разогреве Ленни Брюс.»

Водила, козёл! Говорил же что тут не будет никаких черных, впрочем, этих я знаю и послушаю с удовольствием.

– А кто такой этот мистер Перкинс? – спросил я огромного парня на входе в бар. Тот смерил меня неприязненным

взглядом, но ответил:

– Мистер Перкинс – хозяин заведения.

– Тогда понятно.

– Парень, если хочешь послушать шоу, то тебе надо купить у меня билет.

– Без проблем, держи, – я отдал десятку, получил проходку и зашёл в бар.

– Разогрев уже заканчивается, – услышал в спину.

В баре было не протолкнуться от народа. Взяв у бармена бокал с выпивкой, я нашёл-таки себе свободное местечко. На сцене худощавый белый парень старательно веселил народ:

«– ... Но папа, я же сам выращивал этого бычка! Ты не можешь его зарезать!

– Карлос, будь мужчиной! Тебе же уже три года.

– Но папа, пожалуйста!

– Никаких но, за этого бычка мы получим триста долларов.

– Но папа... Подожди, старик, сколько? Триста?

– Да, триста.

– Режь на хрен!»

Окончание этой сценки посетители встретили громовыми аплодисментами. Комик дождался пока они стихнут, нарочито посмотрел на часы и продолжил.

– Да, вот такая вот она, жизнь мексиканских эмигрантов. Но знаете что? Моё время на исходе, а я еще не говорил с вами о Боге. Какой я дурак! Но это ничего. Так вот: если бы

Иисуса Христа убили в 40-х годах в Америке, полмира носило бы на шее не распятие, а маленький, серебряный электрический стульчик, мать его.

Зал снова взорвался хохотом, а юморист прокричал в микрофон.

– Спасибо что выслушали мой бред. С вами был Ленни Брюс, и я с радостью представляю банду, ради которой вы все здесь и собрались. Дамы и Господа, The Ink Spots!

* * *

– Привет, – услышал я за спиной женский голос. – Угостишь девушку выпивкой?

Хмм, молодая, симпатичная и судя по всему, она тут одна. Вот только это странно, я думал, что сейчас девушки сами не знакомятся. Хотя, кто её знает, может это у неё бунт против родителей. В пользу этой версии говорил и её наряд: узкие брюки, и достаточно легкомысленная рубашка с подвернутыми рукавами.

– Конечно, милая, садись.

Бойкая девица не нуждалась в повторном приглашении и грациозно уселась на узкий барный стул рядом со мной.

Бар почти опустел, концерт закончился с полчаса назад. Мне просто не хотелось идти на улицу, ловить такси и возвращаться в мотель, благо купоны на бесплатную выпивку еще остались. Да и цены позволяли пропустить пару допол-

нительных шотов.

– Что будешь пить?

– Маргариту, пожалуйста, – улыбаясь, сладко протянула она.

Я сделал знак бармену, и тот тут же смешал требуемое.

Еще через пару коктейлей мне всё стало ясно. Девушка под-села ко мне не просто так. Она действительно хотела ночных приключений, чтобы позлить папочку.

– Этот старый ублюдок обращается со мной как с грязью, – это было самое приличное из того, что она о нем сказала.

В принципе, я был не против продолжить знакомство в более приятной обстановке. Поэтому, когда Пэм, так звали мою новую знакомую, позвала меня к себе, я легко согласился.

– Нам только такси поймать нужно, – озвучил я, когда мы вышли на улицу.

– Зачем? У меня машина за углом.

– А кто за руль сядет? Мы же оба выпили.

– Фрэнк, милый, это Флорида, да и ехать недалеко. Что ты как маленький? – подначила она меня.

– Ну, как знаешь.

Взяв меня под руку, ветреная девушка направилась в сторону переулка, рядом с баром. И вот тут я как будто переключился.

Куда она меня тащит? Сексуальной революцией еще даже не пахнет и время для подобных девушек не пришло. Да

и она говорила что живет с родителями, так что к себе она точно не сможет меня позвать. Твою мать!

Правда, пока я думал, мы уже оказались в плохо освещенном переулке, едва войдя в который Пэм, тут же отстранилась от меня. Ясно-понятно, сейчас меня грабить будут.

И точно, спереди и сзади показались две мужские фигуры. Крепкие ребята, против них Фрэнк смотрелся крайне бледно. Правда, я в подобных ситуациях бывал не раз, а то, что происходит сейчас выглядит детским утренником.

Тут главное бить первым. Поэтому я, не дожидаясь, когда эти ребятки подойдут, рванул навстречу одному из них, и когда был в нескольких шагах, прыгнул тому под ноги. Не ожидавший такого поворота от подвыпившего лоха, грабитель упал, а я, сбив его, оказался сверху. Падая, он выронил из кармана нож, который я тут же схватил и приставил к его горлу, приподняв голову грабителя за волосы.

– Эй, урод, – закричал я второму, – забирай свою шлюху, и проваливай отсюда, а то я твоего дружка на ремни порежу и вам скормлю. Понял меня?

– Ты чего? Парень успокойся! – в его голосе отчётливо был слышен страх. – Ты нас не так понял.

– Главное, чтобы ты меня понял правильно! Считаю до трёх. Раз, – с этими словами я слегка прижал лезвие ножа к горлу грабителя, и тот застонал.

– Эй, тихо, тихо. Я всё понял, мы уходим.

– Давайте, проваливайтесь отсюда. И вот еще что, – пришла

мне в голову мысль, – бумажник сюда. Быстро!

Я снова надавил ножом и теперь уже порезал шею, правда, не сильно, мне же не нужен тут труп. Начинать новую жизнь с убийства – значит задать ей направление. А я все же не киллер, а бизнесмен.

Моя угроза сработала. Наградой мне стал кошелёк, приземлившийся рядом.

– Правильный выбор, а теперь проваливайте!

Когда парочка выбежала из переулка, я вырубил второго ударом по затылку и тут же обшарил карманы. Зацепив еще один кошелек, я пошёл в другую сторону.

Всё произошло так быстро, к тому же без свидетелей, да и вряд ли тут много народу ходит в начале четвертого ночи.

Пройдя быстрым шагом пару кварталов, поймал такси и поехал в мотель. Попросив водителя подождать, я зашёл в номер, и уже там проверил свою добычу.

Негусто, но для меня лишние пятьдесят баксов будут очень кстати. А теперь предстояло валить из города. С незадачливых грабителей станется самим обратиться в полицию. Сейчас хоть и не 21 век, камеры на каждом углу не висят, но лучше подстраховаться. Поэтому, подхватив чемодан, я оставил ключи портье и поехал на автовокзал. Взял билет на ближайший автобус, это оказался рейс на Атланту, и уже через десять минут спокойно спал в широком и удобном кресле.

Глава 2

А неплохие сейчас в Штатах автобусы. Никогда бы не подумал, что в пятьдесят четвертом году они будут комфортабельными. Но вот, поди ж ты. Ход мягкий, кондиционер работает, кресла удобные, правда, багажные полки выглядят необычно. Какие-то странные клеточки из веревочной сетки. Примерно такие я видел последний раз году этак в восемьдесят пятом, в тогда еще едином Союзе. Но это только мне странно такое видеть. Для местных всё по высшему разряду.

Еще меня удивили места для белых и всех остальных. Черным и цветным выделены буквально несколько мест в конце салона. Я сперва по старой памяти направился на галерку, туда, где в годы моей юности происходило все самое интересное, но меня вовремя окрикнул водитель, попеняв мне за невнимательность. Пришлось возвращаться и усаживаться среди чистой публики. Да и к лучшему это. После событий в Майами будущего как-то больше не тянуло находиться рядом с нацменами. Даже удивительно, никогда не считал себя расистом, а тут прям злоба душит.

Едва мой зад коснулся кресла, я моментально уснул, убавленный плавностью хода автобуса и проснулся уже в Джексонвилле, через одиннадцать часов после отправления. Ви-

димо, так сказался стресс вчерашнего дня: смерть в будущем, перенос, и всё произошедшее уже здесь. Организм решил: «с меня хватит Федя, вернее теперь уже Фрэнк. Ты как хочешь, а мне нужен отдых». Вот я и проспал Орландо. Жаль, было бы интересно посмотреть, как он выглядит сейчас, хотя бы из окна автобуса. Но ничего, еще успею.

Ну, а пока нужно перекусить и всё остальное. До Атланты еще далеко. В уборной я сполоснул лицо и внимательно взгляделся в зеркало. Всё-таки Фрэнк симпатичный малый, про таких еще говорят, что бабам нравятся. Лицо умное и волевое, взгляд твердый как сталь. Что ж ты такой волевой в петлю-то полез?

И вообще, надо разобраться что там за наследство у него, вернее, уже меня отобрали. Может в чемодане найдутся подсказки? Ладно, разберусь с этим позже, а пока надо перекусить.

Над американскими закусочными как будто не властно время. Точно такие же я видел и в середине девяностых, когда только начал вести дела в штатах, и в начале двадцатых. Всё то же самое. Красные диванчики, обитые кожзамом, никелированные трубы, запахи жженого масла и теста, и вечно уставшие официантки со своими кувшинчиками с кофе. Только цены отличались.

В этой безымянной забегаловке я взял два гамбургера, френч фрай под сырным соусом и кофе. И всё это за пять-

десять центов. Добавив к ним еще один никель, я купил газету – свежий номер Sporting News. Что в автобусе, что здесь в кафе буквально все, кто завтракал в одиночестве, читали газеты. Чтобы не выделяться я и взял спортивные новости. Рядом лежала еще локальная Florida Times-Union, но между новостями спорта и заметками о жизни местных знаменитостей я выбрал первое.

Бейсбол, бейсбол, снова бейсбол, футбол, теннис, гольф. Тупые пиндосы со своими тупыми развлечениями. Хотя нет, буквально на последней странице я наткнулся на нечто по-настоящему интересное.

«Двадцать шестого февраля стартует двадцать первый чемпионат мира по хоккею с шайбой, Марк Адамс. Наш корреспондент в Стокгольме сообщает о главной особенности турнира. В нем примет участие сборная Советского Союза.

Все эксперты считают русских не более чем курьезом, об этом говорят и букмекерские котировки. Если вам не жалко ваших денег, то на победу русских можно поставить с коэффициентом один к сорока, что само по себе говорит о смехотворности советской сборной. А фавориты, как обычно, канадцы, это верная ставка».

Дальше шла реклама букмекерской конторы в Лас-Вегасе, видимо, именно они проплатили такую заметку об этом скромном для США событии.

Ну и карикатура: несколько зверообразных мужиков в

майках с надписью СССР еле стоят на коньках.

Выбив из пачки сигарету, я закурил и, пуская дым в потолок, начал вспоминать.

Я люблю хоккей, вернее любил. У меня даже было несколько бизнесов во Флориде связанных с игрой: и в Майами и в Тампе. Поэтому историю хоккея я знал. И чтобы там не написал какой-то Марк Адамс, победит в этом чемпионате как раз советская сборная.

И это даёт мне возможность сделать очень лёгкие деньги – один к сорока! В бумажнике семьдесят пять долларов. Так, сколько я с этого смогу поднять? Семьдесят пять умножить на сорок, это у нас получается... Три тысячи долларов! Очень недурно, с этого уже можно начинать. Осталось только найти букмекерскую контору и сделать ставку, а для этого надо будет лететь в Вегас, если я хочу чтобы проблем не было, игорный бизнес включая букмекеров сейчас в опале в штатах, я это точно помню. Разрешено делать ставки лишь на скачках. Исключение только Лас-Вегас.

Хотя, учитывая какие сейчас цены, три штуки – наверняка огромные бабки. Букмекеры ребята такие, запросто могут отказать в выплате. Но это даже не проблема, так небольшое затруднение. Всего-то надо сделать ставку не в одной конторе, а в нескольких. И раз уж мне всё равно в Нью-Йорк, то оттуда и полечу в Веган, когда разберусь что там у Фрэнка дома случилось.

Посмотрел на часы, времени хватало, и я решил про-

верить содержимое чемодана. Смена белья, пара рубашек, пальто, фотоаппарат и довольно толстый конверт. Также удалось найти документы и два письма: одно из адвокатской конторы, а второе от какого-то мистера Шапиро, с которого я и начал.

«Мистер Уилсон, с глубоким прискорбием я узнал о том что случилось с вашим отцом. Примите мои искренние соболезнования.

Как вы знаете, мистер Циперович является не только вашим адвокатом но и моей семьи тоже. Поэтому, я в курсе вашей финансовой ситуации.

Поймите меня правильно, я знаю о ваших чувствах к Саре, но не могу позволить чтобы моя единственная дочь связала свою жизнь с человеком без гроша в кармане. Поэтому я разрываю вашу с Сарой помолвку.

Надеюсь, вы понимаете, что вам будут не рады. Вы знаете кто я и понимаете чем может закончиться ваш, теперь уже нежелательный, визит в мой дом.

Еще раз примите мои соболезнования.

Доктор права Рональд Шапиро.»

В конверте обнаружилась и фотография с которой улыбалась миловидная брюнеточка. Наверное, это и есть Сара. Через всю фотографию была сделана надпись «Сука».

Я зажёл очередной «Лаки Страйк» и глубоко затянулся. Стала понятна настоящая причина, по которой Фрэнк решил помахать этому миру ручкой – несчастная любовь. Дурак ты парень. Ты себя в зеркале видел? У тебя таких Сар десятки

будут, если захочешь, а ты в петлю! Но ничего, теперь всё пойдет по другому сценарию. А с этими двумя евреями я еще разберусь, и с адвокатом Циперовичем и с доктором права Шапиро. Ишь ты, какой-то шлимазл угрожать мне вздумал. Да, теперь, пожалуй, именно мне.

Взяв еще один кофе в бумажном стаканчике, я вернулся на станцию и в этот момент прозвучало объявление, что автобус до Атланты задерживается на полчаса. Я в задумчивости остановился, но все же решил не возвращаться в закусокную, а скоротать время в зале ожидания.

– Мистер, здесь только для цветных, – перегородил мне дорогу работник станции, когда я хотел зайти.

Поднял голову и увидел табличку. «Зал ожидания для цветных». Внутри стояли простые деревянные лавочки на которых сидели негры и парочка мексиканцев. Хмыкнув, я прошёл мимо, в зал ожидания для белых.

Он оказался намного комфортнее: работали кондиционеры и из музыкального автомата доносились звуки музыки. Прислушавшись, я узнал моего, теперь уже тезку, Фрэнка Синатру. Даже такой далёкий от музыки человек как я, сразу узнал его чарующий баритон.

И публика в зале ожидания для белых была соответствующая. Респектабельные мужчины в строгих костюмах и шляпах, и дамы в, присущих этой эпохе, очень женственных платьях. Ножки местных модниц я, конечно, тоже из виду не

упустил. И даже чуть было не увязался за стройной парочкой, позабыв об Атланте.

Но тут громкая связь вернула меня в реальность. Пассажиров пригласили на посадку.

– Стив, сколько нам еще до Атланты? – спросил я водителя, поднявшись в автобус. Его имя я прочитал на бейджике, прикрепленном к ослепительно белой, как будто даже накрахмаленной, рубашке с коротким рукавом. Было видно, что она свежая, наверняка надел новую пока автобус стоял в Джексонвилле.

– Всего восемь часов парень. У тебя есть куча времени, – сказал водила и многозначительно стрельнул глазами на кресло рядом с моим.

Я тут же повернулся. У меня появилась соседка – очень аппетитная барышня, с такой точно будет не скучно.

– Привет. Я Фрэнк, буду твоим соседом до Атланты, – улыбаясь, сообщил я ей, когда подошёл к своему креслу.

– О, привет! А я Мелани. Приятно познакомится!

– Ты одна?

– Да, мой жених попал там в больницу, родители укатили на всю неделю в Новый Орлеан, да еще и машина сломалась. Вот и приходится трястись в этом клоповнике, – произнеся это, девушка резко замолчала, как будто поняв что ляпнула лишнего. Я ведь тоже в этом «клоповнике» еду.

– Да, просто черед неприятностей. Надеюсь, с твоим женихом всё в порядке? – проявил я вежливость.

– Говорят, у него аппендицит, – сообщив это, Мелани замолкла, смотря мне через плечо, а её хорошенькое личико исказила недовольная гримаса. Повернувшись в сторону прохода, я увидел причину недовольства девушки.

Мимо прошло целое семейство и заняло места для чёрных и цветных. Четверо детей во главе с мамой, которая разительно отличалась от того, что я привык видеть в будущем.

В двадцать первом веке это почти наверняка была бы огромная, одетая в нарочито яркие безвкусные шмотки с крупной бижутерией, баба. Едва сев в автобус, негритянка наверняка позвонила бы своей подруге или хахалю и, хохоча на весь салон, проболтала бы полдороги, ничуть не пытаясь понизить свой громкий, визгливый голос, лишь изредка обращая внимание на детей.

Здесь же всё было по-другому. Скромно одетая, худая женщина усадила детей, достала из видавшей виды сумочки библию и погрузилась в чтение, при этом не забывая следить за своими детьми.

– Ещё и эти, – сморщила носик Мелани.

– Что поделать? – поддержал я её из, мимикрируя под эпоху, а которую угодил.

Стив уже собирался трогаться, как в дверь громко и настойчиво постучали. Я не видел, что происходит на другой стороне автобуса, поэтому для меня стало неприятным сюрпризом появление в салоне пары полицейских. Один из них внимательно посмотрел поверх пассажиров и медленно по-

шёл вдоль сидений. Стараясь ничем не выдать своего напряжения, я одними глазами следил за ним.

Твою мать! Коп остановился прямо возле меня.

– Вы сели в Майами, сэр? – потребовал он ответа.

Что за херня? Неужели те засранцы обратились в полицию? Но как они смогли меня отследить?

– Да, офицер. А в чём дело?

– Ваши документы, пожалуйста, – он хоть и был вежлив, но встал так, чтобы загородить мне проход.

Пришлось отдать полицейскому свои права.

– Куда вы едете, мистер Уилсон? – продолжил он допрос.

Может мне пора прорываться? Коп и его напарник выглядят не очень грозно, а Фрэнк, то есть уже я, парень крепкий. Глядишь, и удасться сбежать.

Хотя о чём это я? На поясе у этих ребят револьверы тридцать восьмого калибра, они в моей тушке мигом проделают с десяток дырок. Я не для того сюда попал чтобы сдохнуть в этом автобусе.

– К себе домой, офицер. В Миддлтаун, штат Нью-Йорк.

– Это ваш чемодан, мистер Уилсон?

– Да, мой, – отвечая, я заметил, что моя соседка Мелани, постаралась отодвинуться от меня, как можно дальше, отчего вжалась в оконное стекло. Сразу вспомнилось ее сравнение автобуса с клоповником.

– Я могу посмо... – коп не успел договорить.

Парень, сидевший в самом начале, вскочил со своего ме-

ста и, оттолкнув стоявшего рядом с ним второго полицейского, буквально выпрыгнул из автобуса.

Полицейские рванули за ним и на улице раздались несколько выстрелов. Всё произошло так быстро, что никто ничего не успел понять.

Через несколько минут в салон снова зашёл тот же полицейский, который у меня проверял документы.

– Приношу вам свои извинения, мистер Уилсон, – вернул он мне права, – дежурный напутал в приметах. Нам был нужен высокий шатен, а не брюнет. Хорошей дороги.

Выезжая на хайвэй, я из окна увидел лежащее в луже крови тело. В этой стране много вещей не меняется. Стрелять на поражение по подозреваемым одна из них.

– Какой кошмар! Вы это видели, мистер? – для Мелани я вновь стал законопослушным американцем. Она отлипла от окна и села расслабленно.

– Это Америка, детка, – улыбнулся я девушке, а мой взгляд блуждал по ее высокой, стянутой одеждой груди.

Заметив это, Мелани кокетливо поинтересовалась:

– Фрэнк, а ты чем занимаешься?

– Закончил колледж и теперь еду вступить в наследство, – вспомнил я о найденных в чемодане документах.

– И на кого ты учился? – последовал вопрос.

– На инженера. Я бакалавр инженерии.

– Здорово! – мечтательно проговорила Мелани и сразу сникла. – А я хочу лечить людей как Элизабет Блэкуэлл, –

знать бы еще кто это, – но меня заставляют изучать историю искусств. Видите ли, это более подобает для леди с юга, – девушка горько вздохнула.

– Кто заставляет? – не понял я.

– Семья, а жених их в этом поддерживает. Мелани не выдумывай, леди неприлично быть врачом. Я не женюсь на той, кто каждый день смотрит на голых мужиков! – передразнила она жениха.

– Можно выбрать педиатрию, – пожал я плечами.

Мелани замерла, уставившись в одну точку, словно о чем-то задумалась.

– А это идея! Я буду лечить детей, ведь в этом нет ничего неприличного! – в ее глазах вспыхнула надежда. Но спустя минуту ее сменила печаль. – Нет, мне не позволят, – обреченно констатировала она.

– Зря ты сдаешься, не вступив в бой. Каждый из нас творец своей судьбы. Если будешь настойчивой, то своего обязательно добьешься. Это же Америка, страна возможностей, – решил я подбодрить попутчицу, делать в дороге все равно, кроме как болтать, было нечего.

– Никакого боя не будет. Мне просто не дадут денег на учебу, – девушка отвернулась к окну.

– Если не можешь договориться с родственниками, то попробуй решить финансовый вопрос с колледжем. Попроси рассрочку или наберись наглости и претендуй на грант.

– Кто даст женщине грант? – горько рассмеялась она.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – отделался я цитатой. – Цели нужно добиваться, а если на всякое предложение отвечать «это невозможно», то так и будет, – сказав это я замолчал. Прикрыл глаза и попробовал заснуть, поняв, что это будет продуктивнее, чем убеждать человека начать бороться за свое будущее.

– Фрэнк, сможешь мне составить список колледжей, где я смогу выучиться на врача? – пихнула меня соседка где-то через час.

– Конечно, Мелани, – я открыл глаза. Девушка сидела ко мне вполоборота. Ее грудь от дыхания вздымалась, а глаза лукаво блестели. – Вот только задержаться в Атланте я сейчас не могу, но давай обменяемся адресами и телефонами.

– Эх, – она сделала глаза печальными. – Я думала, что ты сможешь мне уже сейчас.

– Давай так, – предложил я, раз уж соседка всем своим видом показывала мне, что не хочет вот так заканчивать наше знакомство, впрочем, как и я, – рядом со станцией наверняка есть какая-нибудь забегаловка, перекусим и подумаем, что будем делать дальше.

– Звучит отлично, – ее глаза озорно блеснули.

Автобус мягко затормозил у пандуса станции и водитель громко объявил о том что мы прибыли в Атланту.

Дул лёгкий ветерок, и было уже не так жарко как во Флориде – напоминание мне, что я еду на Север. Я подал руку Мелани и помог ей выйти из автобуса. В ответ девушка за-

держала свою ладонь в моей куда дольше чем следовало.

Крошка, ну и что у тебя на уме?

Проверяя догадку, я невзначай провел по все еще зажатой в моей руке ладони девушки указательным пальцем. Мелани вспыхнула румянцем, но руку не убрала, более того, подбадривающе мне улыбнулась.

Закусочная «Мэрилендская курочка у Фреда» оказалась практически точной копией той, где я завтракал в Джексонвилле, только меню было другим.

– Добрый вечер, сэ, и вам юная мисс, – очередной работник американского общепита, чернокожая дородная женщина, одарила меня белозубой улыбкой, когда мы подошли к барной стойке. – Что будете заказывать?

– Дайте нам минуту, – притормозив ее, я уткнулся в меню. Крылышки, ножки, бедра, френч фрай и картошка подеревенски. Какой-то прото KFC, честное слово, – А что это за фирменное блюдо у вас?

– О! – встрепенулась женщина за стойкой, – Это наша гордость! Мы обжариваем бедрышки во фритюре с арахисовым маслом и специями. Уверяю, это лучшая курица во всей Атланте!

– Что думаешь? – спросил я у Мелани. Та утвердительно кивнула и я сделал заказ. – Нам пожалуйста две ваших фирменных курицы, два френч фрая, два салата и один молочный коктейль.

– С вас доллар двадцать.

Взяв заказ, мы сели за свободный столик. За окном начало темнеть и посетителей было немного. Внезапно Мелани достала из сумочки карандаш, блокнот и что-то написав в нем, передала его мне.

– Мне надо привести себя в порядок, – стрельнув глазами из-под полуопущенных ресниц, заговорщицким тоном произнесла она, после чего пошла в сторону уборной.

Я открыл блокнот и прочитал:

«Через минуту иди за мной, дверь будет открыта».

Какая интересная мне попалась попутчица, а еще говорят, что Америка пятидесятых пуританская страна, но это было точно не про Мелани.

Молодой организм Фрэнка на призыв отреагировал совершенно определённым образом. Еще бы. Фигура у Мелани была то что надо, не анорексичка или, не дай бог бодипозившица. Так что, оглянувшись по сторонам, я зашел вслед за девушкой.

Едва дверь за мной закрылась как мои губы обжег жаркий поцелуй. Разумеется, я не оставил его без ответа. Притянул девушку к себе и тут же залез ей под пышную юбку.

То, что произошло дальше было великолепно. Там, в будущем, таких молодых и красивых женщин интересовали только мои деньги, я это всегда чувствовал, а тут я буквально утонул в страсти этой горячей красотки.

Правда, «лучшую курочку Атланты» мы так и не попробовали. Когда вышли из уборной, услышали мужской голос,

по всей видимости, менеджера этой забегаловки.

– Да, именно это, вы не ослышались. Двое. Да, только что. Да, в общественном месте. Спасибо, сержант, ждем!

Подхватив вещи, я крикнул Мелани:

– Бежим отсюда!

Пуританская Америка все же дала о себе знать.

Глава 3

Яркое февральское солнце пробивалось сквозь шторы в номер мотеля, подсвечивая локоны Мелани, что в беспорядке лежали на её обнажённой груди. Утомленная безумной ночью, девушка спала, а я курил прямо в постели и вспоминал вчерашний день...

Едва мы с Мелани выбежали из злополучной забегаловки, как возле ее дверей остановилось такси, откуда вышло целое семейство добропорядочных американцев и мы, растолкав их, запрыгнули в салон автомобиля.

– В мотель, только не самый ближайший! – крикнул я, добавив, чтобы водитель не тупил. – Я заплачу за них!

Тот в ответ хмыкнул, и машина сорвалась с места. Очень вовремя. Едва мы выехали на дорогу, как мимо нас с сиренами проехала полицейская машина и затормозила возле дверей «Мэрилэндской курочки». Увидев это, мы с Мелани, не сговариваясь, нервно засмеялись. Еще бы! Едва успели разминуться с копами Атланты, знакомство с которыми нам обоим было ни к чему.

Минут через десять мы остановились перед очередным мотелем, чувствую, мой роман с этими заведениями будет продолжительным, и вошли в заляпанную мухами дверь.

– Я могу снять комнату до завтра? – спросил я у портье, подав ему права. – С одной кроватью, пожалуйста. – Мелани,

державшая меня под руку, крепко её сжала.

– Конечно, мистер Уилсон, – ответил тот, посмотрев мои документы. – А это миссис Уилсон?

– Разумеется, – не моргнув глазом, заявил я, – Милая, до-
стань, пожалуйста, свои документы.

– Что вы! Этого не требуется, – белозубо улыбнулся пор-
тье и вручил мне ключи от номера...

– Фрэнк, ты уже не спишь? – из мыслей меня вытащила
Мелани. Она проснулась и теперь аппетитно потягивалась.

Недокуренную сигарету пришлось затушить.

– Фрэнк, какой ты ненасытный, – довольным голосом по-
журила меня девушка, когда смогла освободиться.

Она скрылась в ванной, а я потянулся за новой сигаретой.

– Так, какие у нас на сегодня планы? – уже по-деловому
спросила Мелани, когда вернулась.

Возбуждающий костюм Евы она сменила на бесформен-
ный халат, что скрывал все ее прелести.

– Образовательно-развлекательные, – озвучил я, не особо
радуясь зрелищу.

– Это как? – хихикнула девушка, медленно оголяя ножку.

– Сперва идем в библиотеку и составляем список колле-
джей, а после – в клуб веселиться.

– Хмм, – Мелани изобразила задумчивость. – Отличный
план, мистер Уилсон! – похвала сменилась визгом – я схва-
тил ее за полы халата и потащил в кровать.

– Но сперва, миссис Уилсон вам надлежит исполнить свой

супружеский долг! – поставил я ультиматум.

В Публичной библиотеке Атланты мы появились лишь пару часов спустя.

Мелани сразу же запросила у здешней служащей принести ей свежий список медицинских школ. После чего мы уселись за свободный стол, а таких в дневное время было здесь большинство, и принялись штудировать требования, предъявляемые каждой из школ к абитуриентам, которые варьировались в зависимости от рейтинга учебного заведения.

Еще по дороге в храм знаний мне припомнилось, что американское медицинское образование многоступенчатое. И первой его ступенью может быть как обычный колледж, так и специализированный сестринский. И все они дают степень бакалавра необходимую для перехода на вторую ступень образования – поступление в медицинскую школу.

– Слушай, я вот что подумал, может тебе не переводиться в другой колледж, а закончить образование там, где ты сейчас учишься? Просто взять дополнительные курсы. Химии, например, биологии и других, что требуются для поступления в медицинскую школу?

– Фрэнк, ты лучший! – глаза Мелани лучились восторгом. Еще бы ей не радоваться, ведь теперь не придется так резко менять свою жизнь, да и денег на дополнительные курсы потребуется меньше, чем на полноценное обучение в новом колледже. Глядишь, отец смилостивится к любимой дочке.

Мелани старательно выписывала отмеченную мною информацию в тут же приобретенный блокнот, а я наблюдал за ней и думал о том, как преобразуется человек, получивший цель. Его плечи расправляются, осанка выпрямляется, взгляд приобретает здоровое упрямство. Любо-дорого на это смотреть. Аж зависть берет.

А что с твоими целями, Фрэнк?

Я откинулся на спинку стула, кстати, неудобного, без мягкой обивки и уставился в белоснежный потолок.

Я хочу поквитаться – сформулировал я свою первую цель. Отомстить за то, что меня ограбили, за унижение и свое бессилие перед властями США.

А что, цель как цель, да эгоистичная и вовсе не глобальная. Но не в моем положении, с шестьюдесятью долларами в кармане замахиваться на уничтожение всего англосаксонского мира.

Отсюда вытекает моя вторая цель, еще более приземленная – разбогатеть.

Сформулировал и прислушался к себе. Сердце не трепещет, душевного подъема тоже чего-то не ощущается. Федя, ты вообще тут? Или я уже полностью Фрэнк с его, так мешающим хорошо и сыто жить, максимализмом юности?

Хорошо, убедил. Будет тебе цель для души – помогу Союзу. Все же не чужой он мне, когда-то я там жил. Да и сейчас я воспринимаю его не как политическую систему, а как территорию, на которой проживает мой народ. А своим надо

помогать.

Ого, даже пульс участился! Вот она живительная сила правильно поставленных целей. Я даже не смог на стуле усидеть. Встал, чуть сместился к центру читального зала, где размещался огромный камин, и, никого не стесняясь, покрутил корпусом, а затем размял шейные позвонки. В общем, устроил отличное представление для пиндосов. Все они, забыв о книгах, смотрели только на меня. Смотрите, смотрите на простого русского парня с рабочей окраины. Он ещё сильнее сможет вас удивить.

– Мистер, видите себя прилично. Вы в общественном месте! – возмущенным громким шепотом высказала мне библиотекарь.

Выставив перед собой ладони в примирительном жесте, я плюхнулся обратно на стул. Мелани встретила меня смешком, ей мое представление понравилось.

Подмигнув девушке, я принялся размышлять дальше. На счет денег я решу в Нью-Йорке, когда узнаю, что стало с моим наследством, каким-таким фортелем оно оказалось у страховой. Спортивная ставка сработает сама собой, надо лишь добраться до букмекеров. С ответкой пиндостану тоже пока придется погодить. Для качественной мести нужны очень большие деньги, а для безопасности мстителя – статус, положение в американском обществе, связи. Вот буду пока этим всем обзаводиться.

А с СССР что? Да, тоже пока ничего. На этом этапе мне нечем им помочь. Сам на мели. Но связь я с ними налажу уже сейчас, чтобы когда придет время вкинуть им информацию, они от нее не отмахнулись. На тот момент они должны воспринимать меня всерьез.

Я задумался над решением этой проблемы. Не отлавливать ведь мне советского консула в центре Нью-Йорка с целью пообщаться в приватной обстановке. Международный скандал еще спровоцирую. Или просто пристрелят извращенца. Да и мальчиков Гувера вокруг посольских наверняка как блох на собаке. Запросто меня возьмут если где-то накосячу. Сейчас же разгар этого, как там его, а вспомнил – маккартизма. Шпиономания как она есть.

А есть вообще консульство в Нью-Йорке? Это в мое время оно там было. А как дела обстоят сейчас?

За ответом на этот вопрос пришлось обращаться к библиотекарю, и нужный справочник мне был вручен уже через пять минут.

– Понятно, – оторвался я от чтения.

В 1954 году советские дипломаты были только в одном месте – в посольстве в Вашингтоне. Консульства в Сан-Франциско и Нью-Йорке закрыли из-за какой-то мутной истории. Я ведь как раз мимо буду проезжать. Вот и заскочу в столицу. И приеду я не с пустыми руками, мы же русские люди. В качестве гостинца привезу им поздравление с предстоящей победой в чемпионате мира по хоккею. Это будет

отличный повод для начала знакомства. Не захотят – заметят. А чтобы еще усилить эффект, напишу-ка я его иероглифами. В шпионском деле ведь главное что? Правильно, конспирация. То есть чем запутаннее, тем лучше. Так и поступим.

С этой мыслью, я вновь отправился за помощью к библиотекарю, в этот раз мне понадобился англо-китайский словарь, русско-китайского здесь явно не было, да и с таким запросом я точно засвечусь.

Перерисовав нужные иероглифы в блокнот, я донельзя собой довольный, посмотрел на Мелани, что все еще корпела за работой.

– Детка, ты скоро?

– Еще пять минут, – обнадежила она меня, не отвлекаясь от конспекта.

Пять минут растянулись на полчаса, но мы все же покинули библиотеку.

– Пообедаем и в мотель? – предложил я подружке. Большая стрелка ручных часов подбиралась к четверем.

– О, да, я ужасно проголодалась! – поддержала она меня, но тут же вспомнила. – А как же обещанный поход в клуб?

– Так вечером, а на пару послеобеденных часов у нас совсем другие планы, – прошептал я ей на ушко.

– Фрэнк, мне нужна передышка! – взмолилась Мелани.

И действительно, девушка тяжело дышала, ее волосы прилипли к шее, а на лице блестели капельки пота. Загонял я ее в своем новом молодом теле.

– Пошли, я закажу нам чего-нибудь освежающего, – смиловился я и потянул ее за руку в сторону нашего столика.

Джазовый оркестр заиграл следующую мелодию и на танцполе вновь пустились в пляс. Танцы пятидесятых – это что-то с чем-то. Давно так не отрывался. Всё это ритмичное дрыганье ногами и кручение партнерши, если она к тому же юная милашка в облегающем топе и пышной юбке, доставляет не меньшее удовольствие, чем секс.

Сам я никогда не танцевал ни Боп, ни Джайв, ни Свинг, ни даже Буги-вуги, но как только оркестр выдавал первые ноты, то тело Фрэнка начинало двигаться в ритм. Так что благодаря мышечной памяти моего реципиента я становился королем танцпола и выделял такие па, что самого одурь брала.

Пунш со льдом охладил, оставив во рту фруктовый привкус. Мелани повеселела и вновь начала заглядываться на танцующие пары.

Народу сегодня в клубе было много, большей частью молодежь. За столиками сидели и влюбленные пары, и шумные

компании. И все они были белыми. Черные нас развлекали. Весь оркестр состоял, как бы сказали в будущем, из афроамериканцев. А вот обслуживали нас латиносы – официантами были сплошь загорелые брюнеты.

– Извини, я ненадолго отлучусь, – предупредил я девушку и направился в сторону уборной. Пунш все же больше мочегонный напиток, чем алкогольный, но Мелани наотрез отказалась пить что-то покрепче. Хотя в чем-то хотела казаться добропорядочной американской.

Мужской туалет встретил меня запахом марихуаны, что напрочь перебивал все остальные ароматы. Травокуры как раз, гогоча, двигались на выход. Я пропустил их и подошел к писсуару.

Позади меня со скрипом отворилась кабинка, затем слышались шаги, и кто-то открыл кран с водой. Я как раз закончил со своим делом. Развернулся и напоролся на парня чуть меня постарше.

– Нюхнуть не желаешь? – в прямую спросил он, демонстрируя маленький бумажный пакетик размером меньше спичечного коробка. – Первоклассный кокс. Пробирает до мозгов! Да и милашку свою расслабишь, – сально ухмыляясь, восторженно нахваливал свой товар барыга.

Меня словно отключило. Вспомнился сын, что умер от передоза на третьем курсе МГИМО. Очнулся я уже, когда барыга перестал стонать. К этому моменту его лицо представляло собой месиво, брызги крови заляпали пол и зеркало

возле раковин. А одна из последних была ею словно окроплена. Видимо бил я барыгу об эту самую раковину.

Присев на корточки перед телом, я проверил пульс. Тот прощупывался. Ну, хоть без трупа обошлось. Неожиданно барыга со стоном попытался приподняться. Усилием воли не стал его добивать. Вместо этого, пошарил по его карманам и вытащил все, что в них нашел: деньги, сегодняшнюю выручку и визитки.

Деньги утопил в писсуаре. Все же я не вульгарный гопник, и не моральный урод, чтобы пользоваться деньгами, заработанными на смертях детей. Так что пусть урод выковыривает свое добро. Жаль, отливать мне было больше нечего, а то бы еще сверху оросил. А вот одну из визиток я позаимствовал. Страховой агент, подрабатывающий наркоторговлей, меня заинтересовал. Может и найдется ему место в моих планах.

Приведя себя в порядок, я вышел из уборной. Уже в дверях бросил взгляд на барыгу. Тот пришёл в себя и сейчас пытался сесть. Я пересилил в себе желание пройтись уроду по ребрам и громко хлопнул дверью.

– Фрэнк, что с тобой?! – испугалась Мелани, когда я вернулся, – у тебя такой взгляд! – девушка даже вздрогнула. – Что у тебя с руками? Что там случилось?

– Знаешь, мне расхотелось танцевать. Поехали в мотель?

– Конечно, как скажешь.

Мелани уснула, а я долго смотрел в потолок вспоминая случившееся в том злосчастном баре. Наконец сон сморил меня, но лучше бы я не спал...

...Телефон, твою мать! Какому чудаку на букву «М» при-
спичило позвонить сейчас? Я же ясно всем сказал что я се-
годня занят! Ни минуты покоя! Пошли в задницу, не буду
брать.

– Так девочки, кто следующий? – обратился я к трем ак-
трисам-моделям-певицам, до утра я занят именно ими.

Да что это такое, уволю нахер! Теперь начальник охраны
настойчиво стучит в дверь спальни. Хотя, он у меня мужик
опытный. Знает, когда хозяина беспокоить не стоит. Встаю с
кровати и надев халат, иду к двери.

– Что там Сергей?

– Федор Васильевич, ваш сын...

Дальше вечно не спящая Москва, смазанные линии ноч-
ных фонарей сквозь залитые дождем боковые стекла Майба-
ха и простуженный голос адвоката.

– Константина полчаса доставили в 31-ю городскую боль-
ницу в Сокольниках.

– Почему в обычную больницу? Я для чего плачу этим
упырям?

– Федор Васильевич, скорую вызвала девушка, с которой

Константин был в клубе. В 31-й больнице наверное самое лучшее в городе токсикологическое отделение, скорая обычно возит туда.

– Что за девка и что за шалман?

– Ксения Семенова, второкурсница МГИМО, приехала из Самары.

– А родители кто?

– Да никто, на самом деле. Она бюджетница, победительница олимпиады.

– Понятно, из простых. Игорь, её не могли под Костю подложить?

– Проверяем, Федор Петрович.

– Ясно, так что за место?

– Клуб «Небеса» на Балчуге.

– А..., – Я не успел спросить, как Игорь добавил.

– Нет, это не они, мне сами позвонили, предлагают любую помощь...

Снова провал, а затем больничная палата.

– Состояние вашего сына стабильное, но тяжёлое. Он в коме. Вынужден констатировать, что прогноз неблагоприятный.

– Что это было, доктор?

– Со слов девушки, которая приехала с Константином Федоровичем перед тем как впасть в кому у вашего сына был припадок: сильные мышечные судороги, галлюцинации, рвота а затем он потерял сознание. Это похоже на фенциклидин,

ангельскую пыль. Анализы будут готовы через...

Врач хотел еще что-то сказать но в ординаторскую забежала медсестра.

– Павел Викторович, там пациент из третьей палаты, – врач выбежал, а я вслед за ним. В той палате лежал только Костя...

– Приношу вам свои соболезнования, Федор Васильевич, у вашего сына остановилось сердце, – я хотел броситься на этого врача и удушить, но посмотрев ему в глаза просто сел на стул возле двери в палату и закурил.

К врачу подошла очередная медсестра и подала ему папку.

– Да, Федор Васильевич. Анализы подтвердили, это была ангельская пыль, концентрация в крови смертельна, у нас не было ни малейшего шанса.

– Ясно, – бросил я через плечо и вышел...

Снова провал, а потом мой старый кабинет.

– Да не знаю я что случилось! Не знаю! Костя пошёл в туалет, а когда вернулся он уже был такой. Я не знаю, пожалуйста! – Сергей смотрит на меня, а я качаю головой, понимаю, что девушка не причём.

Я смотрю на переписку сына с этой Ксюшей в соц. сетях, и только что мне положили на стол распечатку его звонков и СМС. Сына всегда окружали девицы, охотницы за моими деньгами, но эта не такая. Она и знать не знала кто такой Константин Петров. И Костик впервые в жизни влюбился.

– Хватит ныть! – понимаю, что девчонка ни в чем не виновата, но сдерживаю себя с трудом.

Отворачиваюсь, чтобы ее не видеть. В висках бьется злая мысль, что лучше бы сдохла она, а не мой Костик.

– Игорь, убери ее отсюда.

В этот момент дверь кабинета открылась и зашёл Сергей.

– Федор Васильевич, нашли...

Просторный пустой подвал, тусклый свет от единственной лампочки под которой на стуле сидит связанный мужик. Судя по его виду ребята Сергея над ним уже поработали.

– Только один вопрос гнида. Откуда у тебя у тебя это дерьмо? У меня есть цифры, это не простая ангельская пыль, кто-то хотел убить моего сына.

– Они меня убьют, – от уroda пахнет страхом и обгаженными штанами.

– Я тебя тоже убью если не скажешь, а если скажешь еще поживешь, может быть...

– Доброе утро, Фрэнк, – сквозь сон я услышал голос Мелани. – Как спалось?

Глава 4

Одарив меня на прощанье чувственным поцелуем, Мелани ушла из моей жизни. И теперь я мог вернуться к своему плану – заявить о себе советскому послу.

Начал я с того, что ходил в магазин за канцелярскими принадлежностями. Вернувшись в номер, разложил на столе черную тушь, кисти и листы белоснежной бумаги. Достал из кармана блокнот с образцами иероглифов и начал упражняться.

Вся работа заняла около двух часов, аж вспотел. Даже не думал, что шпионская деятельность такая муторная. Лучше уж погони с перестрелками. Хотя, чего это меня на приключения понесло? Опять молодая и горячая кровь реципиента выиграла? Мне-то старичку лучше избегать таких передраг. Я сплюнул три раза через левое плечо и постучал по деревянной столешнице. Так, на всякий случай. После своего перемещения во времени стал задумываться о тонких материях, которые при первой жизни не принимал в расчет. Да и моя задумка о поздравлении СССР с будущей победой на чемпионате мира, думается мне, была подспудно продиктована желанием добавить в свой образ мистики. Ведь именно ей я приписывал последние события. В научный прорыв и эксперименты инопланетян верилось намного меньше.

Аккуратно отложив кисть, чтобы не испортить результат

кропотливой работы кляксой, я полюбовался своим творением и аккуратно свернул письмо в трубочку, после чего перевязал черным шнурком.

Теперь не мешало бы перекусить и можно отправляться на автовокзал. Следующая остановка – Вашингтон.

* * *

«Сияющий град на холме» встретил меня прозрачным холодным воздухом, безоблачным небом и полицейскими сиренами.

– Посмотри парень, – обратился ко мне водитель автобуса, – вот, что бывает, когда руки растут из задницы. Я посмотрел туда, куда указывал его палец и обомлел. Автобус остановился перед сквером, в глубине которого виднелся большой белый монумент с фонтаном, выполненным в классическом стиле.

Правда, сейчас там имелось одно маленькое дополнение в не особо любимом мною авангардном стиле, а именно большая спортивная машина, уткнувшаяся разбитой мордой в монумент.

Судя по всему, водитель, даже не пытался затормозить или вписаться в поворот. Он перепахал газон сквера, снес пару скамеек, фонарь и въехал в фонтан.

– Извините, мистер, я впервые в Вашингтоне. Что это за памятник?

– Это, мать его Христофор Колумб, первооткрыватель Америки, чтоб её, – с чувством проговорил водила, открыл окно и смачно сплюнул на асфальт. – Наверняка очередной укуреный итальяшка со своей толстозадой подружкой. В этом городе только они создают проблемы, – автобус медленно въехал на круг и стал объезжать сквер.

– Вот, парень, посмотри на них. Я же говорил, чёртовы макаронники! – рядом с двумя полицейскими стояла парочка: совсем молодой юноша и девушка с разбитым лицом. Водитель снова открыл окно и громко прокричал, обращаясь к ним:

– *Imbecille, impara a guidare, tua madre puttana dovrebbe vergognarsi di te! Idiota!* (Придурок, научись водить машину, твоей матери – шлюхе должно быть стыдно за тебя! Идиот! итальянский).

Мой взгляд упал на бейджик на форменной куртке водителя, и я чуть было не расхохотался. Водителя звали Матео Ригатони. Тот увидел, куда я смотрю и пояснил:

– Ты не путай, я американец, а это макаронники.

Наконец автобус въехал на территорию Грейхаунд-терминала, я спрыгнул на асфальт и огляделся в поисках такси. У местных тружеников баранки, как и у всех водителей такси всех стран и времен, особенный нюх на клиентов и передо мной затормозила машина. Сев на мягкий кожаный диван в салоне, я озвучил адрес:

– 1125, 16-я стрит.

Когда машина тронулась, таксист задал странный вопрос:

– А у тебя кто?

– Простите?

– Это же адрес посольства русских. Там сегодня акция родственников погибших в Корее пилотов, – вот это поворот! Может и не придётся изобретать велосипед и рядиться в китайца, чтобы передать послание.

– Дядя, в самом конце, – сориентировался я.

– Понятно, мистер. Жаль.

Больше расспросов не последовало. Правда минут через десять водитель снова заговорил:

– Нет, не дело, что коммунаки занимают особняк Пульмана. У меня отец был водителем у конгрессмена Лоудена, который был женат на дочери Пульмана, так что он бывал в том доме, да. Правда, это было давно, в десятом году. А потом мистер Лоуден заболел и особняк продали русским.

Ладно еще до Великой войны, когда там было царское посольство. С ними еще можно было иметь дело. Но сейчас-то там эти. Гнать их надо из центра. Построить тюрьму, как они любят и пусть там сидят.

– Вы тоже не любите русских? – дать бы ему как следует по блестящей лысине, чтобы глаза вылетели, но нельзя. Ставить в стойло я пиндосов буду по-другому, изящней.

– А кто их любит, сам посуди. У тебя они дядю убили, у меня брата. Но ничего, генерал Эйзенхауэр и мистер Мак-

карти всё делают правильно. Давить красных надо. И русских и китайцев, давить пока эта зараза весь мир не пожрала.

– Мне нравится сенатор Кеннеди, – решил я сменить тему, чтобы действительно не проломить этому козлу череп. – Думаю, он может стать президентом.

– Кто? Этот ирландский католишка? Пфф, ну ты шутник, да он ноль без палочки, если бы не папочкины деньги, быть ему сельским адвокатом. Единственное его достоинство – это Жаклин, которая подбирает Джону костюмы. Без неё он носил бы мятые брюки и засаленные рубашки, – машина притормозила на светофоре, и водитель повернулся ко мне:

– Знаешь что, парень, давай с тобой поспорим. Если Кеннеди станет президентом, хоть на следующих выборах, хоть в 60-том, я куплю тебе машину, вон хотя бы как тот быюик.

– А если я проиграю?

– Тогда ты купишь хорошую коробку гаванских сигар, как раз малыш Джон их очень любит.

– А давайте, по рукам! – позволил я себя уговорить.

Когда машина остановилась, я расплатился, и мы с водителем обменялись адресами. Через шесть лет его ждет большой сюрприз.

Такси отъехало, а я пошёл к большой толпе, что стояла вдоль забора, огораживающего красивое четырехэтажное здание в архитектурном стиле Бозар. Очевидно, это и было советское посольство.

– Убийцы! – надрывно кричал в мегафон высокий худой манифестант с обгоревшим лицом.

– Убирайтесь в свою чертову Сибирь! – вторило ему десятка два мужчин и столько же экзальтированных женщин. Если бы не гримасы ненависти на лицах, некоторых из них можно было назвать симпатичными.

Рядом со скучающим видом стояло несколько полицейских и парочка каких-то непонятных типчиков в штатском, наверное, они были из ФБР. Судя по скучающему виду силовиков, ни те, ни другие не собирались вмешиваться в это проявление «активной гражданской позиции». Выкрики из толпы становились всё громче, пара дамочек даже попыталась залезть на забор, но тот был сделан на совесть, и их попытка оказалась тщетной.

А что на счет меня? Что мне делать?

Оглядевшись по сторонам, я увидел то, что мне было нужно. Пара деревьев, которые также оккупировали «возмущенные патриоты» были по кругу обложены аккуратными камнями. «Бульжник – оружие пролетариата», – вспомнилось мне шутовское название одной из советских скульптур. Вон он и поможет мне связаться с первым в мире государством рабочих и крестьян.

Подобрав подходящий по размеру камешек, я затесался в толпу, достал из кармана заготовленное послание и привязал его к снаряду одним из купленных накануне шнурков.

– Это вам за дядюшку Сэма! – с этим патриотическим воз-

гасом, я и швырнул камень в окно посольства.

Подогретая предыдущими ораторами толпа тут же подхватила мой порыв, и вскоре на посольство обрушился, целый град камней.

Тут уже служители закона не могли остаться в стороне и начали разгон митинга. Правда, к делу подошли очень деликатно, никого не задерживая и не пользуясь своими деревянными дубинками. Было видно, что они полностью разделяют чувства митингующих.

Мне тоже пришла пора уходить. Дело я сделал, а общаться с копами в мои планы не входило, так что я выбрался из толпы и пошел прочь.

Интересно, как отреагируют посольские на моё послание? По началу, наверняка, сочтут письмо бредом сумасшедшего, а вот когда наши, действительно, победят в Стокгольме! Ха, хотел бы я посмотреть на лица советских дипломатов и гебистов, когда до них дойдет смысл моих каракуль. Уверен, это было бы отличное зрелище. Даже жаль, что его не увижу.

Ну ничего, порадуюсь сегодня. Вышло все удачно. Задача решена – письмо передал, себя презентовал. Теперь герою дня, то есть мне, можно заняться и личным обогащением. А значит мне пора в Нью-Йорк, а оттуда в Мидлтаун.

* * *

Мерный перестук колес поезда Вашингтон – Нью-Йорк

настроил меня на деловой лад, и я начал размышлять над тем как быстро заработать деньги, и вообще, о будущем.

Первое и самое простое – различный криминал: угоны машин, квартирные кражи и прочее. Это я отмел сразу, слишком велик риск, да и не занимался я этим никогда. Не мой стиль. Прямолинейно и грубо. Я привык действовать тоньше.

С мафией мне тоже было не по пути. Во-первых, это такая организация, в которой вход рубль а выход два. Во-вторых, ну кем я там буду по началу? Простой торпедой, крышующей проституток и мелких лавочников? Не привык я быть на побегушках. Чай не шкет какой, а уважаемый в прошлом бизнесмен.

Кроме того, и это, пожалуй, даже важнее, чтобы там не написали и не сняли в будущем, но именно мафия с момента своего появления была одним из крупнейших, если не самым крупным, торговцем наркотиками. А это проблема не ограничится территорией Штатов, а захлестнет весь мир. Так что давить этих тварей нужно, а не работать с ними или на них. Миллионы людей променяют свою жизнь на кайф из шприца, и мой Костик тоже...

– Мистер, у вас всё в порядке? – голос продавщицы газет, что ходила по вагонам, отвлек меня от мыслей о сыне, – у вас было такое лицо, что я испугалась не прихватило ли сердце.

– Спасибо, я в порядке, просто задумался. Дайте что-нибудь, что угодно, – в двадцать первом веке я почти не читал

газет. Зачем они нужны, если есть интернет? Но здесь без прессы никак.

Так, я отвлекся. Мафия, разбои и прочее мне не подходит. Остаются различные формы мошенничества: с почтой, со страховками и так далее. Позже, как сделаю первоначальный капитал, можно будет перейти к игре на бирже. У меня будет одно маленькое преимущество: знание некоторых событий из будущего.

Один только Суэцкий кризис 56-года может при удаче принести миллионы. А потом будет первый искусственный спутник земли, Гагарин, война во Вьетнаме, и прочее-прочее-прочее. От всего этого фондовый рынок будет штормить по полной.

Только надо всё делать аккуратно, IRS АНБ, оно вроде бы уже основано и сейчас должно обрастать мясом, комиссия по ценным бумагам и ФБР это такие монстры, что я перед ними даже не муравей, а так пыль под ногами. Прежде чем начинать игру на бирже надо основательно подготовиться, а то всё закончится очень быстро и очень печально.

Да и вообще, если у меня будут деньги, много денег, я такой VLM американцам устрою, что закачаешься. Сексуальная революция, пацифисты, хиппи, черные пантеры, Вудсток и прочее. Если как следует всё это профинансировать, то последствия могут быть непредсказуемыми и англосаксам будет уже не до Советов.

Это вместе с предсказаниями будущего может стать очень

мощной помощью Союзу, именно тем, что нужно. А секреты изготовления новых кассетных магнитофонов или автоматических коробок передач украдут и без меня, это мелочи.

Но вернусь к делам насущным. Какие у меня есть варианты срубить денжат прямо сейчас, когда мои карманы пусты и нет нужных знакомств? Пожалуй, кроме мелкого мошенничества и выбора-то особого нет. Если только повернуть что-то наподобие нигерийских писем.

Хотя нет, какое бы не было содержание писем, чтобы они сработали сейчас, нужно отправлять тысячи, если не десятки тысяч. Это слишком сложно, долго и дорого. Да и вручную подготовить такую массу просто нереально, особенно одному. Хотя сама по себе идея не плоха, но на перспективу. Вот позже ее и обдумаю.

Чтобы отвлечься, я взял газету, это оказался New York Herald Tribune и начал её просматривать наискосок, особо не вчитываясь. Через несколько минут я отложил газету и хотел было снова начать размышлять, но понял, что только что, вот буквально несколько секунд назад пропустил нечто важное. Закурил и еще раз просмотрел газету, теперь уже более внимательно. Нет, ничего такого.

Хотя, чего это я? Вот же оно! На последней странице красовалось рекламное объявление:

«СТ-100 от RCA! Всего тысяча долларов, и вы сможете наслаждаться цветным телевидением. Старт продаж двадцать пятого марта. Спешите успеть

сделать предзаказ. Всего две сотни долларов и вы гарантированно станете счастливым обладателем самой ожидаемой новинки этого года!»

Ну и картинка с подробной инструкцией куда и как отправлять эти самые двести долларов.

Что если я предложу добропорядочным американцам цветной телевизор? Только не за тысячу долларов, а за пятьсот. Только надо придумать, почему так дешево и почему деньги надо слать наличными, а не чеком как у RCA.

Да потому, что у нас не Radio Corporation of America, а что-то локальное и ориентированное именно на жителей, условно говоря Колумбуса. Не нужны офисы, наполненные клерками-бездельниками и бесполезными секретаршами, банки тоже лишние. Только честные американцы делающие телевизоры и продающие их другим, таким же честным американцам.

Закажу пару статей в локальной газете, потом рекламные объявления, тоже в газете и на радио. Создам, так сказать, облако тэгов, фон.

И когда выйдет реклама с предложением о предоплате, обыватель и не чухнет, что его пытаются надуть. Об этом же писали в газетах, да и по радио я что-то слышал. Значит, всё правда и можно брать. Дальше «счастливым покупателем» отправляет деньги письмом на почтовый ящик до востребования и ждет. А потом я спокойно забираю эти доллары и довольный ухожу в закат.

Достаточно нагло, но может сработать, надо только всё тщательно продумать, и ни в коем случае не светить документы. Если я ограблю целый город, желающих меня четвертовать будет более чем достаточно. Притом не из-за суммы аванса, триста долларов сейчас не так уж и много, а из-за обманутых ожиданий.

И провернуть всё это нужно не в мегаполисе, а где-нибудь в провинции, где пока еще люди верят друг другу на слово и оставляют не запертыми машины на ночь. Немного подло, но что посеешь, то и пожмешь. Их потомки рукоплескали, когда их власти меня грабили.

Потом можно еще пару схем провернуть, только уже в другом месте. Например, МММ построить в отдельно взятом городишке. Только тут уже без помощников не обойтись.

Хотя у меня есть на примете один кандидат в добровольно-принудительные помощники. Я достал из кошелька визитку неудачливого барыги из Атланты и прочитал что на ней написано: Джош Макдэвид, страховой агент. Дальше название фирмы, адрес и телефон.

Вполне возможно, что этот Джош согласится на меня работать. Выбор то у него небольшой: или возможность разбогатеть, если он скажет да, или риск надолго присесть, если он скажет нет. Ладно, потом я придумаю, что конкретно с ним делать.

С этой мыслью я заснул и благополучно проспал до самого

Чрезвычайный и полномочный посол СССР в США Георгий Николаевич Зарубин, задумчиво всматривался в письмо, написанное китайскими иероглифами, а также его перевод:

«Поздравляю со скорой победой в ледяной войне.
Медведь ломает клен».

И подпись – дядюшка Ванг.

– И что это означает? – перевел он взгляд на третьего секретаря, сотрудника КГБ.

– А хрен его знает, – непрофессионально, но емко ответил Протасов. И это было правдой. Он целый день ломал голову над содержанием послания, но все впустую. Никаких хоть более-менее вменяемых вариантов не наскреб.

Ледяная война – это о чем? Война зимой? Но уже февраль. То есть она должна начаться со дня на день? А может это война в Арктике? Тогда времени у нас на подготовку до апреля как минимум.

Аллегии намного понятнее. Медведь – это определенно СССР, клен, вероятно, Канада. То есть Канада готовится объявить нам войну за Арктику? Но ни в Лондоне, ни в Оттаве ничего об этом не знают. Из Брюсселя тоже новостей не было, а без НАТО ничего подобного невозможно. Да и по

линии разведки никакой информации не поступало. Тишина.

– Возможно это провокация, – задумчиво проговорил Протасов, и начал развивать тему. – А что? Вполне, возможно. Письмо же попало в посольство во время антисоветского митинга, который вполне могли организовать с единственной целью – подкинуть нам вот это, – он бросил неприязненный взгляд на послание «дядюшки Ванга».

– А что, вполне рабочая версия, – не совсем уверенно согласился посол, так как тоже находился в полнейшем недоумении. – Ладно, следуем инструкции и пересылаем письмо в Москву по дипломатической почте. В столице должны более нашего знать.

Глава 5

На Гранд Централ Стейшн поезд из Вашингтона прибыл, когда часы показали одиннадцать.

Несмотря на поздний час, народу на самом большом вокзале мира было не меньше, чем днем. Стояла обычная для этого места суэта, все куда-то спешили, кто в город, кто на перроны. Мне же надо было выйти к станции метрополитена. В планах стоял пункт – добраться до Квинса, который славился самыми дешевыми мотелями. Поиздержался я в Атланте, в карманах осталось всего семнадцать с половиной долларов.

Накладно иметь молодое, пышущее здоровьем тело. Слишком много соблазнов. А еще моя шпионская выходка в Вашингтоне. Надеюсь, что затраченные на нее деньги окупятся. Записку от «дядюшки Ванга» не сочтут бредом сумасшедшего, иначе будет обидно если мой экспромт пропадет втуне.

Еще и на номер в мотеле придется тратиться, а в Нью-Йорке он стоит не менее пяти долларов против трех с половиной в Атланте. Пока ехал в Квинс все больше убеждался, что это слишком расточительно для моего скудного бюджета и мысленно искал способы сэкономить.

Для осуществления одной из задумок, я вышел на следу-

ющей станции и перебрался на другую ветку.

В отличие от изгаженной Нью-Йоркской подземки будущего, метро этих дней было довольно чистым и не кишело бомжами с попрошайками. Так что пользоваться им было безопасно.

Она сидела на скамейке с книгой, на обложке которой можно было разглядеть держащуюся за руки парочку. Не больше двадцати пяти лет. Симпатичная, но какая-то блеклая. Тусклого русого цвета волосы по местной моде едва достигали плеч, и эта прическа ей явно не шла. Лицо без признаков макияжа выглядело бледным и невыразительным. Одетая незнакомка была в плащ мышинового цвета, длиной ниже колен. Единственное яркое пятно – пестрый платок на шее.

Я встал рядом, поставил чемодан под ноги и стал ждать.

Подъехал поезд, который увлеченная чтением любовного романа намеченная мною жертва заметила слишком поздно. Она подорвалась с места и напоролась на меня. Я вскрикнул и свалился на пол, а после схватился за ногу и застонал.

– Мистер, с вами все в порядке? – не решаясь зайти в вагон, испуганно спросила меня девушка.

– Нога, – простонал я, – Кажется, вы мне ее сломали.

– О мой бог! – она склонилась надо мной. В этот момент двери закрылись и поезд уехал, оставив нас на перроне одних. Несколько человек, что сошли на этой станции, слишком спешили подняться в город и, не заметив меня, прошли

мимо.

– Помогите мне перебраться на скамейку, – попросил я ее.

– Да, конечно, – она подставила мне плечо и я, изображая дикую боль, им воспользовался. Затем я под настороженным взглядом девушки ощупал свою ногу и констатировал:

– Вроде не перелом, а обычное растяжение.

Моя жертва немного повеселела.

– Видимо, неудачно упал, – дополнил я, бросив на девушку обвинительный взгляд.

Та вновь сникла.

– Я могу помочь добраться вам до госпиталя, – предложила она.

– Спасибо, но нет. У меня нет ни денег, ни страховки, – разочаровал я ее.

– Правда? – усомнилась она, разглядывая мою одежду и чемодан. На севере было намного прохладнее чем в южных штатах, поэтому поезд я покинул утеплившись. В итоге девушка видела перед собой парня в дорогом пальто и шляпе. – Хорошо, я оплачу вам лечение, – после паузы произнесла она.

– Не надо, – отмахнулся я. – само за пару дней заживет. Вы, кстати, можете со мной тут не сидеть, а идти по своим делам, – разрешил я ей, и тут же вновь скривился от боли.

– Давайте, я провожу вас до дома, – девушка, как я и рассчитывал, воспользоваться моей добротой и смыться не спешила.

– Я не местный, здесь проездом. Вот ехал на железнодорожный вокзал. Но сейчас, конечно, это уже не актуально, – я тяжело вздохнул.

– Вас проводить в мотель? – предложила она еще один вариант помощи.

– Не нужно, он мне еще пару месяцев будет не по карману, пока не получу наследство, – виновато улыбнулся я.

– Так что же тогда вы намерены делать? – растерянно поинтересовалась она.

– Пока здесь посижу, – пожал я плечами, – а потом посмотрим, может боль утихнет, и я смогу перебраться на вокзал. Утром ведь тоже поезд должен идти.

– Вы собираете провести ночь на вокзале?! – ее слова были пропитаны ужасом.

Я скромно отмолчался.

– Могу я предложить вам переночевать у меня? – неуверенно проговорила она, одновременно страшась собственных слов.

– Вы очень великодушны! – зацепился я за предложение, которое и ждал.

– Поехали, – отбросив сомнения, деловито распорядилась девушка.

* * *

– О, Фрэнк, ты уже проснулся! Завтракать будешь? – про-

ворковала Марджери, появившись в крошечной спальне.

Куда только делись вчерашние застенчивость и блеклость. Девушка расцвела и вырядилась ради меня в подчеркивающее округлость форм платье. И уже успела завить волосы. Наверняка ради этого встала на два часа раньше. На что только не готовы пойти женщины ради обольстительной внешности.

– Если только по-быстрому. Мне нужно как можно быстрее попасть домой, так что сейчас поеду в Нью-Йорк, сяду на автобус.

– Подожди, ты же говорил, что тебе в Апстейт? Мидлтаун это же рядом с Кэтскилс? – я не настолько знаю географию Штатов, поэтому решил согласиться. Потом на карте посмотрю, о чём она ведет речь.

– Да, всё верно.

– Отлично! – Марджери от радости даже хлопнула в ладоши. – Тебе не нужно возвращаться в Сити. До станции десять минут пешком, даже такси брать не нужно, а оттуда ходят поезда в Апстейт.

– Действительно, так будет лучше, – согласился с ней я. – А что у тебя на завтрак? – В квартире отчетливо пахло жареным беконом и яичницей.

– Пойдём, Фрэнк. Всё уже готово.

Вчера я не обратил внимания, был занят несколько иным. Но сегодня стало видно, что моя добрая фея, приютившая обнищавшего путника, живет практически в подвале. Да еще

и в крохотной квартирке.

Маленькая студия, площадью метров двенадцать, с кроватью, убирающейся в стену. Единственная дверь, кроме входной, вела в ванную, где мог поместиться только один человек, да и то, очень субтильный.

До своего отъезда в Штаты, там в будущем, у меня был один проект – строительство двух однотипных жилых комплексов в Питере. 30-ти этажные башни с инвестиционными квартирами-студиями, по двадцать четыре метра. Проект должен был стать очень выгодным, но я удивлялся, как можно жить в такой камерке. Так вот, по сравнению с квартирой Марджэри, те студии были настоящими хоромами.

– Тебе кофе со сливками? – слова девушки вырвали меня из воспоминаний.

– Да, если не сложно, и сахара побольше. Люблю сладкое, но ты это поняла вчера.

Девушка зарделась и щедро насыпала мне в чашку сахара. Я сделал глоток и в это время в Марджери открыла верхнюю створку окна и в комнату ворвался морозный воздух, принес с собой выхлопные газы и запах дешёвого кофе. Посмотрев на меня, она приложила палец к губам, призывая к молчанию.

– Мардж, привет. Держи свои газеты и молоко, – услышался сверху простуженный голос.

– Спасибо Бобби. Я заплачу в конце недели, хорошо?

– Ты же знаешь, что босс не любит этого, но хорошо, пусть

будет так.

– Спасибо Бобби. Ты просто чудо.

– Я это каждый раз слышу, когда мы уже пойдем куда-нибудь?

– Ты сначала выздорovej.

– Ладно, до завтра.

– Спасибо еще раз. Сестре привет передавай.

Мужчина что-то пробурчал в ответ, и девушка закрыла окно.

– Это Бобби, он мне молоко и газеты носит. И постоянно зовет на свидание.

– Судя по всему, результата он так и не добьётся. А помолчать ты меня попросила, чтобы его не расстраивать?

– Фрэнк, пока он думает, что у него есть шансы, я могу платить за доставку раз в неделю.

– А ты коварна.

– Что поделать, я же простая телефонистка в «Би Элтман», денег, сам понимаешь, платят немного, – видя моё непонимание она добавила, – Фрэнк, ну ты чего? «Би Элтман», универмаг на Пятой Авеню. Его все знают.

– Ах да, – я сделал вид, что понял, о чем речь.

– Ну вот, мне платят доллар в час. Как видишь, этих денег хватает только на квартиру в Джерси. Но ничего, скоро закончу курсы секретарей-машинисток, найду другую работу и перееду в Сити. Может даже накоплю денег и съезжу в Кэтскиллз, – мечтательно добавила Марджери. – Родители

возили меня туда в детстве. Как там замечательно, Фрэнк. Но пока для меня это слишком дорого, – вздохнула девушка. – Да и в приоритете городская квартира.

Да уж, «страна возможностей», место где сбываются мечты. Об этом я думал по дороге на вокзал. У Марджери мечты очень приземленные: поменять крошечную квартирку в полуподвале на нечто более приличное и отдохнуть на горном курорте. А в принципе, нормальные мечты, как у всех. Всем хочется лучшей доли, хоть ты американская телефонистка 50-х годов двадцатого века, хоть опальный русский олигарх из века двадцать первого.

До терминала Павония, действительно, оказалось не больше десяти минут. С Гудзона дул пронзительный зимний ветер, и я начал замерзать даже в своем дорогом пальто. Здесь, конечно, не русская зима, но всё равно холодно! Избаловала меня жизнь в жарком климате Флориды.

Марджери оказалась права, поезда до Мидлтауна действительно ходили и даже три раза в день. Мордатые тепловозы, выглядевшие как герои мультиков для самых маленьких. Мне повезло, и я успел как раз к утреннему поезду. Через три часа я буду уже в Мидлтауне.

* * *

После покупки билета «домой» мой бумажник показал дно – в нем осталось четырнадцать долларов. Передо мной в

полный рост встала проблема – где взять денег? По нынешним ценам мне нужно долларов сто – сто пятьдесят. Сделать ставки на победу наших, и чтобы хватило протянуть до момента, когда ставка сыграет.

А вот интересно, что там у Фрэнка дома? Судя по всему, он не беден. Может быть получится заложить что-нибудь в ломбарде? Семейные драгоценности, или люстру из гостиной, что угодно. Дом-то понятно, арестован, но может быть, имущество еще не описали? Кто знает, как работают приставы сейчас. А вообще, какая ирония! В двадцать первом веке у меня тоже всё забрали и сейчас повторяется та же история.

Мидлтаун встретил меня сугробами, по ощущениям на улице было где-то минус семь. Спрыгнув с подножки поезда, я пошёл на вокзал. Интересное одноэтажное здание симпатичной рыжей расцветки. Внутри меня ждал очередной камин, в котором весело потрескивали дрова. Какая-то страна каминов, честное слово. В публичной библиотеке Атланты я видел один, да и в Джерси на вокзале тоже.

Кроме камина и деревянных лавочек в зале ожидания оказалось несколько телефонов-автоматов и самое интересное для меня – телефонная, она же адресная книга с картой. Так-с, где у нас проживают и работают господа Шапиро и Циперович?

Оба моих недоброжелателя проживали на одной со мной улице, только в самом ее конце. Что ж, так даже проще, все пауки в одной банке. Не нужно будет бегать по незнакомому

мне городу.

Подняв ворот пальто, я вышел на улицу. Холодный февральский ветер пробирал до костей, и я ускорил шаг. По карте на вокзале было понятно куда идти, и очень скоро я очутился возле сквера с занятым монументом.

В двадцать первом веке это наверняка был бы один из центров притяжения для любителей селфи. Примерно двухметровый мужик в характерной для американских пожарных униформе. В правой руке он держал фонарь, а левой прижимал к груди ребенка. Поза пожарного чем-то напоминала советского воина освободителя в Берлинском Трептов-Парке.

А нет, не плагиат. Когда подошел поближе, я увидел табличку. Она сообщила, что монумент тут стоит аж с начала века, установили его в 1907 году.

Мидлтаун мне понравился. Ничего так, интересный городишко. Всё очень чисто и опрятно. Ходят яркие трамвайчики, оглашая всё вокруг звонкими трелями. Мальчишки возле церкви с готическим шпилем построили снежную крепость и разбившись на две команды устроили яростную перестрелку. Один особенно удачный выстрел попал мне точно в затылок, делать нечего, пришлось включиться в битву. Правда моё появление на поле боя привело к тому, что обе команды тут же объединились против нового врага.

Всё-таки хорошее сейчас время. В двадцать первом веке первое что подумают прохожие, став свидетелями того, как

взрослый мужик играет с чужими детьми, будет: «педофил, надо срочно звонить в полицию!». А сейчас это воспринимается нормально. Парочка прохожих, видя, как десяток пацанят «уничтожают» меня, только подбодрили криками сражающихся.

В итоге эти щеглы обратили меня в позорное бегство, но ничего я на них не в обиде.

Идя по городу, я заметил еще одну вещь, которая не изменилась с течением времени в США. Дороги от снега тут чистят, прямо скажем, отвратительно, правда в Союзе с этим сейчас еще хуже, но там-то зима по полгода и машин на улицах в разы меньше.

* * *

Хайлэнд Авеню, как и следовало из названия, находилось наверху, притом буквально. Мне пришлось преодолеть нехилый такой подъем, который начинался от оружейного магазина, в витринах которого были выставлены самые настоящие чучела стоящих на задних лапах медведей в ковбойских шляпах и с винтовками в лапах передних.

Эта наивная, но броская реклама оказалась настолько привлекательной, что я соблазнился и зашёл внутрь. Ну и ладно, немного согреться не помешает.

Внутри магазин был под стать витрине. Черепа быков с рогами чуть ли не метр от кончика до кончика, охотничьи

трофеи, очередной камин. И оружие, очень много оружия. От револьверов и пистолетов до охотничьих ружей и чуть ли не автоматических винтовок.

В «красном уголке» под флагами США и Конфедерации стоял манекен в традиционном японском доспехе, и с двумя обнажёнными катанами в руках, видимо, трофей десятилетней давности.

– Добрый день сэр, – поздоровался со мной продавец, парень слегка постарше, одетый как типичный сельский американец: потертые джинсы и клетчатая рубашка с закатанными рукавами.

– Добрый день, – ответил я.

Следующие слова парня бросили меня в пот:

– О Фрэнк, это ты! Рад тебя видеть! Сколько мы с тобой не виделись? Четыре года, пять? Наверное, четыре. Последний раз мы виделись, перед тем как я на флот ушёл. Да в сорок девятом. – твою мать, вот это залёт! Встретил знакомого из прошлой жизни Фрэнка. А, впрочем, это было ожидаемо. Город маленький, тут все друг друга знают.

– Прости приятель, я тебя не узнал, – выдавил я из себя смущенную улыбку.

– Ну ты даёшь! Это я, Билли Сандерс. Мой папаша, пока не помер, частенько обувал твоего старика в покер. Ой, прости, – тут же принялся он каяться, – я забыл про твоих родителей. Ты как дружище?

– Ах да, точно, ты здорово изменился. Всё нормально,

спасибо, – над головой Билли висела резная табличка с названием магазина: «Пушки Сандерсов. Мы вооружаем Мидлтаун с 1918 года». Видимо это семейное предприятие, – значит ты теперь главный в бизнесе?

– Ага. Теперь в городе новый шериф, – хохотнул он, – в смысле в этом магазине. Ну ты знаешь, я всегда знал, что продолжу дедушкин бизнес.

– Да, ты мне все уши об этом прожужжал в своё время.

– Это точно.

– Ладно, Билли. Я пойду, рад был тебя видеть, – поторопился я убраться, чтобы еще больше не подставиться.

– Взаимно дружище. Ты заходи как-нибудь, пропустим по стаканчику, вспомним старые деньки. Да и Сьюзи будет рада тебя видеть, она беременна. Так что скоро появится Билли младший!

– О, поздравляю, обязательно заскочу.

Я уже было хотел шагнуть за порог, но тут последовал вопрос про невесту Фрэнка.

– Ходят слухи, что Сара разорвала помолвку. Это правда?

– Это только слухи. Если бы помолвка была разорвана, то Сара вернула бы мне кольцо, но она этого не сделала, – не знаю зачем я так ответил, но как-то обидно стало за Фрэнка, да и кольца в его вещах я не нашел.

– То есть свадьба все же состоится? – было видно, что Билли ошарашен новостью. Чувствую, скоро город наполнят новые слухи, еще хлеще предыдущих.

Из магазина Билли я вышел в твердом убеждении как можно дольше избегать старых знакомых. Мало ли к каким последствиям это может привести. Так что придется мне на какое-то время покинуть Мидлтаун.

Поэтому зайду домой, прихватчу что-нибудь ценное, если получится, сдам в ломбард, благо, вон его вывеска виднеется, и надо валить отсюда. Ну, еще и посмотрю на дома этих Шапиро с Циперовичем.

Надо же узнать, как живёт моя бывшая невеста и адвокат, который не держит язык за зубами, и делится конфиденциальной информацией о клиентах с кем не попадя.

Я поднялся на Хайленд Авеню, оставил за спиной здание местной радиостанции и практически уперся в... синагогу. Стало понятно, почему в телефонном справочнике столько еврейских имен.

А еще через несколько минут я увидел дом Фрэнка и при-свистнул от уважения. Его семья умела жить. Передо мной стоял настоящий дворец. Отлично, значит здесь точно есть чем поживиться. Довольно ухмыльнувшись, я пошёл к дому.

Глава 6

Подойдя ближе к дому, я увидел воткнутую рядом с парадным крыльцом табличку «Продаётся». Быстро они подсустились. И без того скверное настроение, еще больше ухудшилось, добавив в свои ряды дурное предчувствие.

Нужный ключ в увесистой связке я нашёл достаточно быстро и, ожидая неудачу, ведь замки меняют первым делом, вставил его в замочную скважину. Но, к моему удивлению, раздался щелчок и дверь отворилась. Отлично, а теперь посмотрим, что внутри.

Твою мать! Вся это хоромина, чтоб её, оказалась пустая. Притом не просто пустая, отсюда вынесли вообще всё. Начиная от мебели с коврами на полу, вон видны светлые проплешины на паркете, до люстр и судя по всему богатой отделки в комнатах на втором и третьем этаже.

Но все равно видно, что семья Фрэнка была очень богата. Даже после того как дом обнесли, а как еще это варварство назвать, он производил впечатление. Но почему выгребли все подчистую? Какой-то беспредел, честное слово.

Ответ нашёлся в уютной комнате с эркером на втором этаже. Окна выходили на внутренний двор, и планировка дома подсказывала, что это кабинет. На единственном оставшемся в доме стуле, лежал конверт из плотной желтой бумаги. Открыв его, я прочитал короткий текст, который всё объяс-

нил.

«Дорогой мистер Уилсон.

Согласно судебному решению от 20-го февраля этого года была произведена конфискация собственности вашей семьи по адресу 130 Хайленд Авеню, Миддлтаун, Нью-Йорк, и 79 Индастриал Плейс, Миддлтаун, Нью-Йорк.

Я как адвокат вашей семьи и душеприказчик присутствовал при исполнении этого судебного решения. Ваши личные вещи находятся у меня на хранении. Жду вас в любое удобное для вас время.

С уважением, ваш адвокат, доктор права Абрахам Циперович.»

Ага, понятно, Абрам, или как говорят в Америке Эйб, Циперович был здесь, когда семейное гнездо Уилсонов обновили. У меня к этому адвокату и душеприказчику, то есть исполнителю завещания, появляется всё больше и больше вопросов. Моему несостоявшемуся тестю он сообщил конфиденциальную информацию о клиенте, по сути, нарушил адвокатскую этику, теперь тут свою руку приложил.

Интересно, а что там на этой индустриальной площади было? Скорее всего, какой-то отжатый у Уилсонов бизнес. Заскачу туда, когда закончу с осмотром дома, а потом очередь и до Циперовича дойдет.

Как это ни странно, но различные инструменты в подвале не тронули. Все эти молотки, ножницы для кустов, бензиновая газонокосилка и прочее. Газонокосилку можно и продать. Пожалуй, она тут самое ценное имущество. Много не дадут, но хоть что-то. Решено, на обратном пути от адвоката зайду за косилкой.

Так, а здесь у нас что? Банки с краской, всякие разные, малярные кисточки и валики. Но они мне неинтересны, поскольку ценности не представляют. Хотя для кое чего сгодится могут. Я еще раз окинул взглядом малярные принадлежности и зло усмехнулся. В голову пришла мысль немного похулиганить, так сказать, для поднятия настроения.

В прошлой жизни у меня было, по большому счёту три увлечения, которые были со мной до самого конца. И одно из них – рисование. Оно было моей отдушиной, правда, уделять ему время я мог только в юности и в преклонном возрасте. Остальное время полностью занимал бизнес. Да уж, всю жизнь работал, крутился, делал деньги, а подох нищим. Я сплюнул от досады.

Чтобы вновь не уходить в самобичевание, вернулся к задумке.

Обнаружив краски и кисти, я загорелся идеей оставить послание для будущих покупателей этого дома. Пусть сразу

знают, что эта сделка не принесет им счастья. Взял банки с красной и чёрной краской, кисти, старые газеты и вместе со всем этим хозяйством поднялся на второй этаж. Ну что ж, приступим...

Спустя полчаса я придирчиво рассматривал результаты своего труда. А неплохо получилось. Череп с костями выглядят вполне зловеще. Льющаяся с них кровь образует надпись «Дорогие владельцы, добро пожаловать в АД!» и стекает в лужу на полу. Для того, кто войдет в эту комнату рисунок станет неприятным сюрпризом. Авось передумают покупать мое наследство.

Тут мне вспомнилось, что недалеко от оружейного магазина Спарксов я видел здание с масонским всевидящим окном. Думаю, оно тоже будет смотреться тут уместно.

Изобразил я его в том же кроваво-красном стиле, но этажом выше, аккуратно напротив двери, чтобы потенциальные покупатели сразу на него нарывались.

Ну всё, вроде, с этим закончил. Довольный собой, я вернулся в подвал и отмыл руки растворителем.

Следующая остановка – Индастриал плейс.

* * *

– Эй, приятель а что здесь было? – окликнул я прохожего. Вопрос был не праздный, по адресу 79 Индастриал плейс я обнаружил пепелище. Большое трехэтажное здание выго-

рело полностью, остались лишь обугленные стены. И, судя по тому, что всё было основательно занесено снегом, пожар случился далеко не вчера.

– О, а вы не знаете? Здесь была пивоварня Уилсонов, сорок лет работала, а неделю назад сторела. Да еще и пожарные долго не ехали, как на зло. И знаете, что обидно?

– Ты тут работал, и зарплата была приличной?

– Да нет, хоть мистер Уилсон, действительно, был хорошим хозяином, так все говорят. Он вкусное пиво делал. Вот прям, настоящее, а теперь придётся оленью мочу пить. Coors или даже Busch, в магазинах-то только это теперь останется, эх... Они наверняка это всё и устроили.

– Кто они, ты о чём?

– Большие компании, – скривился горожанин. – У нас в округе все пили пиво Уилсонов. Даже на скачках в Гошене ничего другого даже не предлагали. А там полный ипподром постоянно собирается посмотреть и сделать ставки. Тысячи, если не десятки тысяч баксов, вот она причина. Но я, пожалуй, пойду, мистер, мне пора на смену. Я же таксист...

Как обычно, таксисты всё всегда знают лучше других. Не думаю, что пивоварню действительно спалили, чтобы рынок захватить. Это для местных их городишко центр цивилизации, на самом деле это далеко не так.

В сухом остатке у меня пепелище, теперь уже чужой дом, старая газонокосилка в нём, чуть больше десяти долларов и предложение зайти к адвокату. Есть, правда, надежда, что

там мне хоть что-то обломится. Но, скорее всего, рассчитывать на многое не стоит.

До Циперовича я дошел пешком. Как там говорил мой персональный диетолог, «Мистер Пьетрофф, с вашим сердцем вам нужно отказаться от выпивки, сигарет и делать как минимум десять тысяч шагов?». На счёт вредных привычек это, пожалуй, перебор, но вот ходить я стал много, намного больше, чем те самые десять тысяч шагов.

Жил адвокат намного скромнее чем Уилсоны. Правда, у меня сейчас вообще ничего нет, но это частности. Аккуратный двухэтажный домик, в окнах ведущих на улицу виднелись традиционные иудейские подсвечники, по-моему, они называются меноры, а на двери, как и у практически любого американца висел венок, правда, со звездой Давида. Всё буквально кричало, что тут живут добропорядочные евреи.

Хмыкнув про себя, я позвонил в колокольчик рядом с дверью. Ну, посмотрим, кто есть такой адвокат Циперович.

Через минуту дверь открылась и на пороге появилась сухонькая женщина средних лет. Одетая она была нарочито скромно. Тёмно-коричневая шерстяная юбка, синяя кофта и платок на голове. Думаю, это жена хозяина дома. Это могла быть и экономка, но вряд ли слуги тут носят такие кричащие украшения. Массивное золотое ожерелье диссонировало с её одеждой.

– Добрый день миссис Циперович, – поздоровался я.

– О, Фрэнк, наконец-то ты здесь, проходи, – она отошла в

сторону, пропуская меня, и крикнула куда-то внутрь, – Эйб, милый. Фрэнк Уилсон здесь.

– Роза, что ты сказала? – раздался старческий, чуть надтреснутый голос.

– Абрахам Циперович, – уже с другой интонацией произнесла она еще сильнее повысив голос, – твой клиент пришёл. Мистер Фрэнк Брайан Уилсон.

– А, Фрэнк, иду-иду.

Голос Циперовича вполне соответствовал его внешности. Лет семьдесят, если не больше, изрезанное морщинами лицо, серые невыразительные глаза за толстыми стеклами массивных очков и шаркающая походка. Типичный старый еврей.

– Спасибо Роуз, – поблагодарил он жену. – Золотце, приготовь нам с Фрэнком кофе, можно чего покрепче, виски, например и твои бисквиты, как он любит. – Адвокат улыбнулся мне, отчего стал еще более неприятным. – Фрэнк, пойдём в мой кабинет. И Роза, скажи своей дочери, чтобы она больше не брала мои вещи. Я, кажется, уже говорил, что не люблю этого.

В доме было довольно уютно, сразу видно, хозяева любят комфорт. Хотя нет – впечатление портил холод. По идее старый человек должен ценить тепло, но термометр висевший в кабинете хозяина дома показывал шестьдесят два градуса, после секундного ступора я понял что это по Фаренгейту. Как там? Если грубо, минус тридцать и разделить на два.

Примерно шестнадцать по Цельсию, на самом деле больше, но адвокат все-равно скряга, экономит на отоплении и жене.

– Итак, Фрэнк, – начал он, когда мы расположились в его кабинете, – хорошо, что ты приехал. Прими мои соболезнования насчет отца и сожаление по поводу потери им собственности. Ситуация, конечно, неприятная.

– Спасибо, мистер Циперович, но давайте пропустим часть, где вы мне сочувствуете, и сразу перейдём к делу, – очень неприятный старик, не хочу слушать его фальшивое участие. Хотя чего это я таким привередливым стал? В той своей жизни с какими только мерзавцами не приходилось иметь дело. Значит это настоящий Фрэнк свои чувства проявляет.

– Сразу к делу? Хорошо, давай так, – а вот теперь нотки удивления, наверное, не привык, чтобы Фрэнк так говорил, ну ничего, если карты лягут как надо я еще не раз тут всех удивлю. – Как адвокату вашей семьи мне было поручено огласить завещание твоего отца, когда в этом возникнет необходимость. Давай сначала обсудим то что случилось с вашим имуществом, а потом приступим к завещанию. Идёт?

– Как вам удобно.

– Хорошо, тогда пока пригласим свидетелей. Ты не возражаешь если ими будут мистер Шапиро и два моих младших партнёра?

– Конечно, – тем более что сейчас завещание простая формальность, я так понимаю, что у меня ничего нет. Так,

значит, мистер Шапиро тоже будет здесь? Отлично, все пауки в одной банке. Циперович кивнул и сделал несколько звонков, я терпеливо ждал и курил, развалившись в кресле.

Зашла миссис Циперович. На серебряном подносе я увидел всё, что просил адвокат. Он кивнул жене, разлил виски на два пальца и щипцами кинул по паре кубиков льда.

– То, что я сейчас скажу, стало неприятным сюрпризом для меня. Уверен, ты воспримешь это также. Твой отец, Фрэнк, сам спалил вашу пивоварню, и сделал это, чтобы получить страховку.

– Вы уверены? – что-то не верилось мне в его слова. Какая-то нереальная хрень.

– Дело в том, что у твоего отца возникли финансовые проблемы, но он почему-то не стал мне об этом рассказывать, просить совета, и не придумал ничего лучше, кроме как устроить пожар.

– Я могу посмотреть бумаги? Раз вы наш адвокат, они должны быть у вас.

– Да конечно, – Циперович подошёл к сейфу в углу кабинета, открыл его и достал оттуда бумаги, краем глаза я следил за ним и заметил, что там были не только бумаги, а еще и деньги. Несколько толстых таких пачек.

– Спасибо, – взяв документы, я погрузился в чтение.

Эх, мистер Фрэнк Брайан Уилсон Второй. Что же вы натворили? Отец Фрэнка за последний год проиграл более восьмидесяти тысяч долларов в покер, вон, сколько расписок

в папке Циперовича. Интересно, а папаша Билли Спаркса приложил руку к случившемуся? Хотя нет, Билли говорил, что тот умер. Да и вообще, большинство расписок от двух человек. Знать бы кто это. Но я не буду об этом спрашивать Циперовича, вдруг это мои бывшие соседи, или известные на весь город люди. Будет странно если я их не знаю. А вот имена запомню.

Согласно бумагам от страховой отец Фрэнка страховал пивоварню дважды. Сначала в пятидесятом, а второй раз буквально три месяца назад и на более крупную сумму. Как раз пару недель назад он проиграл десять тысяч, видимо, это и стало последней каплей.

Дальше были уже документы по расследованию. Как показала экспертиза причиной пожара оказался поджог, и какой-то ищейка, пожарный инспектор Барнс докопался до самой сути и установил виновника. Итог понятен, странно что не посадили помимо денежной компенсации. А нет, пытались, но суд отпустил под залог, и в тот же день отец разбился в аварии. Притом из бумаг понятно, что это было самоубийство, он сам направил машину под шестнадцатиколесник на хайвее. Не выдержал позора, значит. Понятно, угробил семейный бизнес с полувековой историей и себя заодно. А о сыне подумать? Никогда бы так с Костей не поступил. Ладно, сейчас не до воспоминаний.

– Где предсмертная записка? – спросил я у смиренно ожидающего, когда я закончу, адвоката.

– Мистер Уилсон её не оставил, – прозвучал не устраивающий меня ответ.

Но я лишь промолчал.

Пока я читал, появились свидетели оглашения завещания. Сначала мистер Шапиро, высокий худой как палка мужик в идеально сидящем костюме. Меня он удостоил только презрительного взгляда и кивка головы, видать совсем меня за человека не считает, ну-ну.

Младшие партнёры Циперовича оказались практически одинаковыми ребятами лет по тридцать. Наверное, они всё и тащат в бизнесе, Эйб не производил впечатление акулы-адвоката, но может быть я ошибаюсь, кто знает.

– Итак, господа, – начал старик, – спасибо, что приехали так быстро. Теперь, когда все в сборе я могу приступить к оглашению последней воли мистера Фрэнка Брайна Уилсона Второго.

Циперович прочистил горло, отпил чая и нацепив на нос круглые очки начал:

– «Я, Фрэнк Брайан Уилсон Второй, проживающий по адресу 130 Хайленд Авеню, Мидлатун Нью-Йорк. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти заявляю, что это моя воля, и я отменяю все и все завещания и дополнения, которые я сделал ранее.

Я поручаю своим душеприказчикам: мистеру Абрахаму Аарону Циперовичу и Майклу Соломону Шапиро оплатить мои подлежащие взысканию необеспеченные долги и расхо-

ды на похороны и расходы на управление моим имуществом.

Я отдаю все свое материальное всё личное имущество, включая мой дом по адресу 130 Хайленд Авеню, Мидлтаун Нью-Йорк, пивоварню по адресу 79 Индастриал Плейс, Мидлтаун Нью-Йорк, а также все полисы и страховые выплаты, покрывающие это имущество, а также все наличные деньги и содержимое всех моих банковских счетов и банковских ячеек, моему сыну Фрэнку Брайану Уилсону Третьему.

Если он не переживет меня, я отдаю это имущество моему младшему брату Брайану Тревису Уилсону, если и он не переживёт меня я передаю всё мое личное имущество попечительскому совету Общественного колледжа округа Ориндж, штат Нью-Йорк. Мои душеприказчики могут оплатить из моего имущества расходы по доставке материального личного имущества бенефициарам.

Я поручаю своим душеприказчикам, без распределения в отношении какого-либо бенефициара или другого лица, уплатить все налоги на имущество, наследство и правопреемство включая любые проценты и штрафы по ним, подлежащие уплате в связи с моей смертью.

Фрэнк Брайан Уилсон Второй. Десятое Января тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года».

Затем Циперович подал мне еще один лист бумаги и добавил:

– Мистер Уилсон, ваш отец также просил передать вам это после оглашения завещания.

«Дорогой Фрэнк. Пока ты во Флориде я решил изменить моё завещание, можешь не переживать, с твоим дядей Брайаном мы всё обсудили. Скажу больше именно мой брат настоял на том, чтобы я изменил завещание. Я передаю всё тебе, так как знаю, что ты любишь своего дядю, даже несмотря на все его сумасбродства и всяческие выходки. Я уверен, ты позаботишься о том, чтобы твой дядя ни в чём не нуждался. Ты неоднократно говорил мне, что мой брат самый выдающийся член нашей семьи и именно он прославит нашу фамилию.

С любовью папа».

Ну отлично, у меня есть дядя, и судя по письму он какой-то сумасброд, но выдающийся. Почему-то мне сразу вспомнился доктор Эмметт Браун из «Назад в Будущее», аналогия показалась мне уместной, я тоже в некотором роде путешественник во времени.

– Мистер Уилсон, – снова заговорил Циперович, – как вы понимаете это завещание простая формальность, так как все имущество вашего отца пошло на покрытие судебных издержек и уплату штрафа. Здесь находятся личные вещи, которые я должен передать вам.

С этими словами Циперович подал мне совсем небольшую коробку. Открыв её, я увидел несколько альбомов с фотографиями, пару странных то ли амулетов, то ли оберегов и медальон. Ну наконец-то удача, эта безделушка явно золотая, да еще и с камнями. На деньги от его продажи, я сде-

лаю ставку и выиграю нормальные деньги.

Медальон оказался не простым, а с фотографиями внутри его. Открыв его я как будто оцепенел.

На левой стороне я увидел изображение отца Фрэнка, только в молодости, он оказался поразительно похожим на своего сына, практически копия. А на правой была фотография красивой улыбающейся женщины в свадебном платье, матери Фрэнка.

Черт, не могу я это продать. Сентиментальность или дурость, хотя это одно и то же, но не могу. Четко осознал, что это будет предательством по отношению к Фрэнку. И не важно, что в коробке есть и другие фотографии его семьи. Мироздание не простит мне этого. Фрэнк – не партнёр по бизнесу, не конкурент, он мой шанс на вторую жизнь. Предам Фрэнка – просру шанс. А он мне необходим. Мне нужна эта жизнь, чтобы отомстить.

– Мистер Циперович, это всё? – вернул я внимание адвокату.

– Да мистер Уилсон, всё.

– Хорошо, – я встал с кресла, – тогда мне пора. Джентльмены, – кивком головы я попрощался с остальными.

– Роза тебя проводит, – немного замешкавшись, произнес Циперович. Было видно, что я его снова удивил, он явно ожидал от меня другой реакции.

Уже идя по коридору вслед за женой адвоката я услышал его разговор с Шапиро.

– Ну что, Эйб, с этим закончили. Тебя с семьёй ждать сегодня у меня?

– Конечно Майкл, как обычно, ты же знаешь я покер не пропускаю, а Роза с дочерью моего младшего брата обожают лото.

– Отлично, тогда жду вас в восемь.

Когда я вышел, на улице похолодало и пошёл снег. Часы показали без четверти пять. Надо ускориться, предстояло продать остатки вещей из дома Фрэнка и успеть на вечерний поезд до Нью-Йорка.

В Мидлтауне мне было делать больше нечего. Но я сюда еще вернусь. Обязательно вернусь.

Глава 7

За газонокосилку я выручил чуть больше десяти долларов. Да и то только потому что пожилой хозяин ломбарда меня узнал.

– Здравствуй Фрэнк. Давненько я тебя не видел в городе. И ни один из членов твоей семьи никогда не переступали порог моего ломбарда в качестве клиентов. Что, всё совсем плохо?

– Вы правы мистер Фоцис, даже хуже чем плохо, – над дверью ломбарда висела вывеска «Ломбард Фоциса», так что сориентироваться труда не составило. Приёмщик выглядел как типичный грек, не нужно быть гением, чтобы догадаться что сейчас, в эпоху семейных бизнесов за прилавком будет или сам хозяин или кто-то из членов семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.